

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

- ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА
- ГЛАВНАЯ ТЕМА: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
 - ДОКУМЕНТЫ
 - ПРАКТИКА
 - ИНИЦИАТИВА
 - ЭКОНОМИКА
 - ПРОБА ПЕРА
- КНИЖНЫЙ ШКАФ



19/35 2002



ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE



№ 19 (35) 2002

«WE / МЫ»

Диалог женщин

The Women's Dialogue

Международный женский журнал, 2002, № 19 (35)

Специальный выпуск

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Этот номер осуществлен при поддержке
Корпорации Карнеги (Нью-Йорк)

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Елена Черкасова,
Татьяна Федяева, Лариса Лебедева,
Ирина Смирнова, Ирина Савельева

В редакционный совет также входят:

Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило

Рабочая группа издательства «Эслан»:

Ирина Матушкина (отв. за выпуск),
Т. Шишова, Л. Лебедева, И. Сердюков

Английская версия в Интернет:

<http://www.we-myi.org>

Отзывы и предложения

Вы можете направить по адресу:

125319, Москва, а/я 43

e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

2002 г.

© Колектт Шульман, Надежда Ажгихина,

© Художник — Лариса Лебедева, 2002 г.

© Оформление — издательство «Эслан», 2002 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 01.11.2002. Подписано к печати 12.12.2002. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.

Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».

Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.

Отпечатано в ООО «Связь-Принт».

Заказ №



СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
ГЛАВНАЯ ТЕМА: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ	5
Колетт Шульман. На пути к человеческой безопасности	5
ДОКУМЕНТЫ	10
За глобализацию прав женщин в процессах развития!	10
ПРАКТИКА	13
Галина Петриашивили. «Мы должны убрать эту боль, мы не можем оставить ее детям...»	13
Ирина Шарова. Где «Ангара» берет начало	17
Ирина Шарова. Форум на Байкале	20
Ольга Липовская. Воспоминания о Дубне	24
ИНИЦИАТИВА	26
Татьяна Мельникова. Основные подходы к разработке стратегий гендерного развития России	26
ЭКОНОМИКА	30
Людмила Ржаницына. Глобализация экономики и передел рынка труда: гендерный аспект	30
ПРОБА ПЕРА	34
Оксана Трухан. Интернет-знакомства сейчас опасны	34
Екатерина Макарова. Кто-то на сером ослике	35
Марина Алёшина. Слабый пол	36
КНИЖНЫЙ ШКАФ	37
Словарь гендерных терминов	37
О сильном и слабом поле	38
«Брызги шампанского» в ЦДЖ	40

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Этот номер готовился довольно долго, и с самого начала мы решили посвятить его проблемам глобальным, тем более, что во многих странах полным ходом женские организации готовились к участию в IX Всемирном форуме Ассоциации Женщин в Развитии (AWID) в Гвадалахаре по проблемам глобализации. Мы не подозревали о том, как близко к нам окажутся всемирные проблемы. Трагические события в Москве, унесшие жизни более сотни мужчин, женщин и детей, показали неотвратимо, как хрупка наша безопасность. Мы сравнивали эти события с теми, которые потрясли Америку 11 сентября 2001 года. Правда, российские газеты так и не напечатали коротких историй о каждом и каждой из погибших, как это сделала «Нью-Йорк Таймс», и давление на независимую прессу у нас оказалось посильнее, чем в США, и едва не привело к введению официальной цензуры.

Научимся ли мы больше ценить наши свободы, наши жизни, сможем ли преодолеть разобщенность, наши споры и попытаться всем миром противостоять разрушительным силам зла? Об этом мы много думали и говорили с коллегами-журналистами, лидерами общественных организаций последние месяцы. Мы, граждане России и других стран, некогда составлявших одну большую империю, которую называли «империей зла» (а разве бывают империи добра?), привыкли ощущать себя как бы жителями отдельного континента, на котором не действуют правила и закономерности всех прочих частей света. Для закрытого общества ощущение вполне понятное. Но мир развивается таким образом, что закрытых обществ больше не может быть. Наверное, пора начать думать о себе как о части очень большого и разного мира, осознанной позиции каждого и каждой из нас, о том, можем ли мы сообща попытаться сделать этот мир лучше.

В основе номера — материалы о глобальных проблемах глазами женщин, подготовленные в разное время.

Ваша Надежда Ажгихина

Обратная связь



Уважаемая редакция! С большим интересом познакомилась с тремя специальными номерами журнала. Лично мне ближе всех оказался самый первый, посвященный участию женщин в политическом процессе. Я сама избиралась районным депутатом, знаю эту работу не понаслышке. Очень понравилась статья Т. Федяевой, во многом с ней согласна. А то, что местная власть держалась и держится на женщинах — давно известно.

Совсем неожиданной оказалась тема торговли людьми. Я о ней совсем мало знала и, честно говоря, не подозревала о том, насколько она у нас остра. Права Людмила Ерохина — часто у нас не помогают жертвам просто потому, что не понимают самой проблемы. Думаю, всем сотрудникам правоохранительных органов этот номер просто необходимо прочесть.

Лидия Петренко,
Московская область

О НАШЕЙ УШЕДШЕЙ ПОДРУГЕ

27 ноября Конгресс женщин Кольского полуострова простился с замечательным человеком, защитницей прав женщин-инвалидов, руководителем клуба «Валентина» **ВАЛЕНТИНОЙ НИКОЛАЕВНОЙ ДИКАЕВОЙ**.

Валентина была светлым и активным человеком. Более 10 лет она участвовала в региональном женском движении, организовывала мероприятия, которые скрасили жизнь многим людям с ограниченными возможностями. В начале перестройки она создала первый на Кольском полуострове клуб матерей детей-инвалидов «Надежда», с первых дней активно участвовала в создании и работе Конгресса женщин, руководила самостоятельным направлением, организовывала благотворительные акции и обучающие семинары для руководителей новых объединений людей с ограниченными возможностями. Ее помнят в Ревде и Ловозеро, в Апатитах и Снежногорске. У маленькой, хрупкой женщины с открытым светлым взглядом была большая и щедрая душа. Валентина много добилась в жизни, многое успела сделать, строила планы на будущее.

Валентина Николаевна скончалась после непродолжительной тяжелой болезни.

Мы скорбим о ее кончине вместе с ее родными и близкими.

Пусть летит ее душа высоко, пусть будет ей легко и спокойно!

От Конгресса женщин Кольского полуострова.

С.Паршкова, Л.Штылева, И.Фогт, З.Малышева, Т.Антонова, Р.Абдурахманова и др.



Главная тема

НА ПУТИ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Колетт Шульман

Я пишу эти строки в первую годовщину трагических событий 11 сентября 2001 года, когда более трех тысяч человек погибли, получили тяжелые увечья, сгорели дотла, были пеплом развеяны по ветру. Эта картина будет стоять у меня перед глазами до моего собственного смертного часа.

В эту годовщину на траурной церемонии на месте Всемирного торгового центра читали имена погибших — мужчин и женщин из многих стран и культур. Медленно и торжественно звучали их имена, а фотографии были показаны по телевидению всей страны, всего мира, чтобы никто из погибших не был забыт. Именно эти человеческие истории больше всего запомнились мне из статей и репортажей, появившихся в течение всего года после 11 сентября. Я живо представляю себе каждого из этих людей благодаря рассказам, которые день за днем появлялись в рубрике «Лица скорби», благодаря долгим интервью с родственниками, которые вспоминали об утраченных близких. С особым вниманием я следила за историей Лорен Мэннинг, молодой мамы новорожденного ребенка, которая получила такие тяжелые ожоги, что врачи давали один шанс из десяти, что она выживет. Мы все молили о чуде, и она выжила благодаря своей силе воли, благодаря самоотверженности врачей, благодаря любви и заботе семьи и друзей. В первые недели и месяцы, когда Лорен лежала в коме, ее муж Грег играл для нее музыку и читал стихи. Сейчас она уже дома со своим маленьким сыном, продолжает лечиться, ждет следующих операций и по-прежнему остро переживает все произошедшее с ней и трагическую гибель коллег по работе.

Наши души наполнились этим горем до краев, и это понятно. Как написала в день после годовщины газета «Нью-Йорк Таймс»: «У нас больше нет слов, чтобы говорить о событиях 11 сентября. Организаторы церемонии понимали это, и потому вместо речей на месте взрыва звучали только имена. И мы продолжаем жить дальше. То, что мы смотрим в будущее, то, что у нас больше нет слов, не означает, что воспоминания утратили свою силу. Мы по-прежнему носим их в сердце каждый день».

Однако у нас еще есть слова — и немало слов — чтобы описать нашу реакцию и наши мысли о значении событий 11 сентября, об их последствиях, о том, что думают и чувствуют наши сограждане, какие действия предпринимает наше правительство, что сделано и что еще

предстоит сделать, чтобы победить терроризм и хоть слегка уменьшить то чувство незащищенности, которое преследует нас в той или иной степени все эти дни. Я, например, никогда раньше не обращала внимания на летящие надо мной самолеты, разве что восхищалась их белыми контурами в синем небе, а теперь всегда пристально смотрю на них, особенно если слышу громкий шум мотора. Я предполагаю, что следующий теракт будет иного рода, возможно, химический или биологический, и случается, что я перестаю пить воду из-под крана, только питьевую воду из бутылки. Я говорю, что это со мной «случается», потому что если начать думать о том, как защититься от всех возможных опасностей, не сможешь думать ни о чем другом и не будешь сил делать ничего другого, а я так жить не способна.

В газетах постоянно читаешь о безопасности. У нашего президента уже давно есть «советник по национальной безопасности». Федеральный резервный банк в Вашингтоне озабочен вопросами финансовой и экономической безопасности. Те, у кого есть работа, хотя бы обезопасить себя от увольнения; многие обеспокоены недоступностью медицинского обслуживания, так как хотят чувствовать себя в безопасности в случае болезни. Пассажиры озабочены безопасностью авиарейсов. В телефонных книгах раздел безопасности дома и офиса занимает по несколько страниц, где рекламируется все: от замков и сейфов до сигнализации и сложных электронных систем защиты. Недавно в обиход вошел термин «человеческая безопасность». В нем слышится подтекст — словно во всех остальных случаях идет речь о безопасности бездушных предметов, которая вовсе не обеспечивает реальной безопасности самих людей. При этом многие женщины воспринимают существующие определения безопасности как ориентированные только на мужчин. Во время теракта страдает любой человек, находящийся поблизости, и в этом смысле теракт гендерно нейтрален, а от домашнего насилия, например, страдают женщины, причем страдают там, где должны чувствовать себя в наибольшей безопасности — в собственном доме. В ответ на это женщины пытаются взглянуть на человеческую безопасность через гендерную призму.

В начале лета 2002 года Национальный совет женских исследований (NCRW) провел большую конференцию на тему «Перед лицом гло-



бальных и национальных кризисов: человеческая безопасность с точки зрения женщин». В течение нескольких дней были проведены три пленарных заседания, два рабочих ланча и десятки сессий в малых группах. Далее приводятся отрывки из выступлений на первом пленарном заседании под названием «Насилие, террор и ответственность: что это значит в глобальном масштабе».

* * *

Пленарное заседание открыла Линда Бах, директор NCRW, начав с общего обзора предстоящей работы конференции:

«Что включает в себя человеческая безопасность? Этот термин все чаще используются в международном сообществе... В нашем проекте мы, как и многие международные организации, не рассматриваем человеческую безопасность с точки зрения государственных границ и вооруженных сил. Нас интересует безопасность людей, их физическое и социальное благополучие. На пленарных заседаниях сегодня и завтра утром мы будем говорить о том, что сегодня угрожает безопасности женщин и детей и о проблемах, существующих в некоторых частях мира, так называемых «горячих точках», чтобы разобраться в этом вопросе. Сегодня мы в основном будем обсуждать глобальную обстановку, а завтра перейдем к проблемам национального уровня, которые породили текущий кризис. На обоих пленарных заседаниях мы будем обсуждать стратегии активистов и выясним, какие органы и учреждения должны отвечать за человеческую безопасность и как мы призовем их к ответу».

Шарлот Банч (директор Центра женского глобального лидерства, Университет Рутгерс):

«Я вернулась из зарубежной поездки, где провела несколько недель — в том числе участвуя в международной конференции «Женщины и миротворчество» в Шри Ланке. И везде, где бы я ни появлялась, меня все время спрашивали: «Почему мы не слышим протест американского женского движения против того, что творит администрация Буша в мире?» Я знаю, что этими вопросами занимаются многие присутствующие здесь женщины, но мы должны отдавать себе отчет в том, что нас практически не слышно, ни в стране, ни за границей, и с этой проблемы я хотела бы начать. Усилиями наших западных СМИ во всем мире — даже среди продвинутых феминисток, которые получают информацию из электронных сетей и иногда слышат альтернативные точки зрения, — создалось впечатление, что почти все американцы поддерживают милитаристские планы Буша, его лозунг «кто не с нами, тот против нас», его риторику «оси зла» и одностороннюю позицию в противовес международным соглашениям, начиная с Киотского протокола и заканчивая Международным уголовным судом. Мы знаем, что не все поддерживают эту позицию, но остальному миру это не очевидно, и наши со-

юзники в шоке оттого, что не слышат голоса американских женщин по этим вопросам.

Когда в ответ я рассказываю об акциях «Женщины в черном» против американско-израильской политики, об усилиях феминисток по изменению состава Конгресса США, в аудитории слышен вздох облегчения. Но факт остается фактом. Кроме примера с Афганистаном, когда Бушу было удобно ссылаться на нарушения прав женщин — и нам еще предстоит услышать от выступающих, к чему это привело, — феминистки в США не имеют значительного влияния на милитаристскую внешнюю политику, которая защищает интересы корпораций. Последствия этого трагичны для женщин, для прогресса женского движения, за который многие из нас так упорно боролись последние два десятилетия...

Мы должны начать объяснять нашим согражданам, что 11 сентября произошла страшная трагедия, но это не главный определяющий момент XXI века. И это не главное событие для остального мира, потому что многие народы давно живут рядом с терроризмом, смертью, насилием, с такими же и более страшными трагедиями, и многим реакция США кажется близорукостью и эгоистичной. Это не то, что нам нужно для реальной борьбы с терроризмом. Нам нужно понимание необходимости устойчивой, глобальной, прочной безопасности в масштабах всего мира, а не только забота о безопасности США. Я подозреваю, что сейчас наступил решающий момент в формировании американской политики, и это меня больше всего пугает.

Феминистки должны осознавать, что за событиями 11 сентября стоят те же проблемы, с которыми приходилось сталкиваться женщинам и мужчинам всего мира задолго до 11 сентября. Это проблемы глобального неравенства, порожденного глобализацией и структурными преобразованиями, о которых мы еще будем говорить. Это проблемы возрождения разного рода религиозных и националистических фундаменталистских движений, которые ставят под угрозу права женщин всего мира. Это проблема эскалации агрессивного сексизма и расизма — фактически, бытового терроризма. Это проблемы резкого увеличения числа террористических конфликтов во всем мире, жертвами которых становятся убитые и искалеченные женщины и дети. Именно к этим проблемам мы должны обращаться, когда говорим о событиях 11 сентября, потому что теперь эти проблемы приобрели для нас особую значимость, после того как мы сами столкнулись с ними, как никогда не сталкивались раньше.

Как все это повлияло на достигнутые результаты в признании прав женщин как прав человека и в формировании женского определения безопасности? Новое определение безопасности с точки зрения человеческих и экологических интересов, а не интересов государственного суверенитета, выдвигалось как альтернатива официальной концепции национальной безопасности, ставя под сомнение военную оборонную стратегию безопасности... Мы публику-





вали материалы и задавали официальным лицам серьезные вопросы о том, чью же безопасность на самом деле защищают службы национальной безопасности. Мы поднимали вопрос домашнего насилия, которое ежедневно угрожает безопасности женщин и в военное, и в так называемое «мирное» время — многие из нас уже поняли, что в жизни женщин нет такого понятия, как «мирное время».

Эта альтернативная концепция успешно продвигалась и даже была подхвачена в ООН. Ее можно увидеть в докладе Программы ООН по развитию, в докладе Кофи Аннана за 2000 год, где он больше говорит о безопасности людей, чем о защите территорий.

После 11 сентября наступило время реакции. Но вначале о другом. Мы, феминистки, знаем, что женскую точку зрения часто оттесняют на задний план, поэтому еще даже до событий 11 сентября меня удручало огромное количество статей, попадавших ко мне на стол или на экран компьютера, где говорилось о человеческой безопасности при полном отсутствии ссылок на феминистский анализ. Одним из примеров была работа из Гарвардского университета, автор которой предложил создать справочник по человеческой безопасности. В работе был изложен обширный план исследования системных корней вооруженных конфликтов и насильственных преступлений, но нигде во всем проекте не было даже упоминания слов «женщины», «гендер», «насилие в отношении женщин» или какого-либо другого понятия, возникшего в результате нескольких десятилетий феминистского труда... У меня есть предложение начать еще одну программу ликвидации неграмотности: научить мужчин читать то, что написано женщинами. Богатейшие феминистские исследования, посвященные этой тематике, не становятся достоянием большинства — вероятно, потому, что их просто не читают. Нам нужно пробить эту стену.

После 11 сентября все стало еще хуже. Повсеместный маскулинный дискурс наделенных властью мужчин еще раз дал нам понять, что когда речь идет о терроризме, войне и обороне, феминизм по-прежнему игнорируется. Мы видели это во всей стране, мы видели это в СМИ. Я думаю, не лишне будет напомнить, что женщины всегда были главной мишенью фундаменталистского терроризма во всех его формах, помимо исламского, и во многих странах, от Алжира до США. И именно феминистки два десятилетия боролись с этой все более очевидной проблемой. И тем не менее, публичные дискуссии о проблеме сосредоточены почти исключительно вокруг Афганистана и не затрагивают права женщин в других конфликтах и наступление на интересы женщин со стороны других сил, помимо исламских фундаменталистов.

И это не случайно. Я думаю, мы должны признать, что какой бы важной и нужной ни была концепция человеческой безопасности, она не будет принята правительствами, которые хотят наращивать расходы на оборону. В частности, не находят понимания

ее правозащитные аспекты, потому что после 11 сентября наблюдается явный отход от принципов прав человека.

Когда США выходят из международных соглашений и говорят, что не считают себя связанными обязательствами предыдущих администраций, принятыми, в частности, на Пекинской конференции, когда американские журналисты как бы мимоходом замечают, что применение пыток допустимо, если речь идет о терроризме, то есть о терроризме в отношении США, все это не может не оказать влияния на международные права человека. Многие люди говорят об этом в контексте прав человека в США, но не надо забывать и о ситуации с правами человека в мире, когда администрация Буша не только дает добро антиправозащитному движению, но и становится во главе его.

Я могла бы привести много других примеров. Я могла бы вспомнить «священный альянс» — с которым многие из нас столкнулись на конференциях в Каире и в Пекине и на их пятилетних годовщинах — между Ватиканом, исламскими фундаменталистами и американскими консервативными «правыми», которые прекрасно нашли общий язык. Я не думаю, что сейчас ситуация изменилась.

Эти союзы живут и здравствуют по сей день. Одним из их фатальных последствий было смещение Мэри Робинсон с должности Верховного комиссара ООН по правам человека — это событие должно очень насторожить всех нас, поскольку показывает, как администрация Буша изо всех сил пытается вытеснить из ООН и других международных организаций всех критически мыслящих людей.

Я не хочу показаться пессимисткой и закончу не жалобой — «что же нам, бедным, делать!» — а призывом ко всем нам. Мы должны, как мне кажется, обратиться к той силе, благодаря которой женщины изменили многие аспекты своей жизни за последние 40 лет. Давайте возьмемся за решение новых проблем с такой же энергией и с такой же ясностью сознания, с какой мы брались за прошлые задачи и победили. Мы не ставим так называемую «внешнюю политику» — а точнее, «то, что делает наше правительство, и то, как это отражается на других странах» — в центр наших усилий. Я призываю женское движение США обращать больше внимания на то, как действия нашего правительства отражаются на женщинах в нашей стране и во всем мире и какая здесь существует взаимосвязь.

Нам нужно проводить гораздо больше исследований и собирать опыт женщин, которые уже предпринимали действия на местном уровне с глобальной перспективой, как у них это получилось, что встало на их пути, и нам нужно гораздо критичнее относиться к нашим СМИ. Вчера вечером я смотрела телевизор и мучительно думала, что же нам делать, если наши телекомментаторы открыто пропагандируют Великую американскую империю? Нам нужна феминистская критика всего этого, нам нужна солидарность женщин всего мира. Женщины в Индии и Паки-



стане, в бывшей Югославии, в любой другой стране опираются в своей борьбе с национализмом и коммунизмом на международную поддержку. Теперь и мы должны обратиться к международному женскому движению за поддержкой в нашей борьбе против правительства на таком уровне, на какой мы ни разу не выходили раньше. Теперь нам нужна не просто интеграция гендера в существующие структуры. Вместо того, чтобы расчищать завалы после бесчисленных кризисов и конфликтов, мы должны добиться изменений во всех глобальных структурах, чтобы они служили сохранению позитивного мира, в центре которого стоят права человека и безопасность для всех. К этому я и призываю вас сегодня».

Следующей выступала **Синтия Энлоу, политолог с отделения «Women's Studies» Университета Кларк**. В частности, она остановилась на проблеме обратной связи, ответственности и открытости каждого правительства и неправительственной организации по отношению к своим членам и гражданам. Она говорила об accountability. Словарь определяет это понятие как «способность отвечать», «призыв дать отчет и сводку» — о том, что правительство или организация делают в разных областях, будь то финансы или политика, процесс принятия решений и т.д.

Синтия Энлоу, Университет Кларк:

«Я очень заинтересована в этом вопросе. Открытость, ее трудно достичь, и, может быть, так же трудно думать о том, почему мы так редко ее действительно достигаем. Одна из причин — разнообразие организаций, в которых мы работаем, я говорю о газетах и фондах, о программах женских исследований и исследовательских центрах, НПО и международных гуманитарных агентствах, с которыми многие из нас связаны. Довольно трудно увидеть, на каком именно этапе и как конкретно блокируется открытость. Я начала думать о специфических преградах, возникающих на пути, и о процессах, разрушающих безопасность женщин в мире, в довольно своеобразном ключе. Как это все выглядит? Вот мой неполный, приблизительный список, и я бы хотела, чтобы в будущих дискуссиях вы его дополнили.

Первое — это культ секретности. Секретность — одна из главных преград на пути к открытости. Вы не можете иметь дело ни с кем, ни с одним агентством, ни с одним факультетом университета или НПО, если принятие решений в них происходит в атмосфере секретности. Могут быть знаки «не курить» в комнатах, но все еще существует множество курящих комнат (отсылка к старой традиции мужчин принимать ответственные политические и экономические решения в закрытых комнатах).

(Смех в зале.)

Следующая преграда — культ надвигающейся опасности. Теперь это риторика Махадира из Малайзии в той же степени, что и Буша в США. Она используется некоторыми женщинами и многими мужчинами, которые говорят «мы очень спешим, мы сделаем

все это потом, не сейчас, потом». Дискурс «не позже», по умолчанию, стал феминистским дискурсом с тех пор, как русские феминистки задали вопрос — почему русская революция 1917 года не принесла больше свобод женщинам? «Не сейчас, позже» означает: «Потому что мы переживаем очень опасное время».

Третий камень преткновения — культура солидарности. Мы должны быть едины, потому что мы все индустры, потому что мы все пилоты вооруженных сил США, потому что мы все работаем в Энрон (большая корпорация, закончившая скандалом), потому что мы все в этом подвергающемся опасности гуманитарном агентстве, если мы не будем заодно, нас победят.

Куль и культура нормальности — это также то, что феминисткам еще предстоит разбить. Скажем, «натуральной» может быть признана и проституция вокруг американских военных баз, это касается также баз в Казахстане и Кыргызстане. Мне позвонила женщина из независимого киргизского радио и спросила: «Что вы знаете о том, что происходит вокруг американских военных баз? Мы нашли много проблем. Наверное, многие из вас знают, что наша страна находится под властью авторитарного режима и администрация Буша его поддерживает, отчасти и потому что именно у нас могут разместиться значительные военно-воздушные силы США. Но дело в том, что вокруг баз развивается секс-индустрия. Почему бы это не исследовать?» Я не думаю, чтобы это когда-либо было сделано. Были ли в Конгрессе США слушания по поводу проституции в армии? Потому что это считается нормальным. Почему бы нам не исследовать что-то «нормальное»?

Следующее — самонадеянность банальности. Вы никого не побудите к открытости по поводу того, что считается неважным, банальным. Последний пример — Human Rights Watch много времени в своих отчетах уделял проблеме насилия в отношении женщин в лагерях беженцев. Совсем недавно была предпринята попытка посмотреть не только на ситуацию внутри лагерей беженцев, но и на отношение к проблеме Комиссии по беженцам ООН.

Далее — самонадеянность технической экспертизы. Очень трудно просить ответить тех людей, которые уверены, что знают больше тебя, и уверены, что ты, дорогая (смех), их не понимаешь. Многие сюжеты, связанные с вооружениями, политикой стабилизации, инвестициями, предусматривают столь эзотерическую экспертизу, что никто, кроме самих экспертов, не назовет их открытыми.

Наконец, мой неполный список завершают недостаток внимания и поспешность. Очень трудно заставить агентства быть ответственными и открытыми, потому что мы так спешим. Они теряют интерес через три недели. Мы не можем повлиять на тех, кто реформирует полицию, так как не тренируют полицейских относительно профилактики домашнего насилия. Мы не можем посмотреть, что происходит на выборах, так как маскулинная культура новой демо-





кратической и плюралистической оболочкой на деле маскулинизирует и маргинализирует женщин и делает их жизнь менее безопасной, даже если новые партийные лидеры не носят хаки.

Это тоже мешает феминистскому пониманию ответственности и открытости».

Третьей выступающей была **Сима Уэлли, активистка, дипломат, беженка, выступающая за права беженцев, борец за права афганских женщин**.

«Где мы сейчас? Когда я говорю с афганскими женщинами и правительством, все говорят о том, что безопасность — это ключ к новому строительству Афганистана. Нам нужна безопасность прежде, чем женщины могут почувствовать себя безопасно в общественном пространстве как учителя, предпринимательницы, члены Национальной Ассамблеи, в прессе. Афганцы умоляют и господин Карзай умолял продлить работу международных сил безопасности вне Кабула. Я верю, что тренинг афганский сил безопасности должен включить женщин. Мы должны разработать механизмы по отношению к проблеме домашнего насилия и сексуального насилия.

Второе. Фонды, давшие обязательства в Токио строить гражданские и государственные структуры, должны быть признаны афганским правительством. Это вполне соотносится с безопасностью, так как необходимо платить социальным работникам, нельзя не платить учителям и другим работникам образования, и домашним работникам.

Поскольку мы не имели правительства последние 23 года, народ страны, особенно женщины, организовал свои собственные способы самозащиты, получения информации. Женщины организовали свои низовые группы, чтобы распространять знания о здоровье, а также занимались прямой правозащитной работой. Никакой поддержки этот сектор не получал. Мы должны быть уверены, что социальная сфера будет восстановлена, так как большинство действующих в ней — женщины. Очень важно разработать краткосрочные стратегии в этой области для того, чтобы придать силы афганским женщинам и мужчинам, которые их поддерживают, для того, чтобы выйти на уровень принятия решений в обществе.

Долгосрочные стратегии, в которых мы нуждаемся, — это законы и практика равноправия, закрепленные в Конституции и законодательстве. Права женщин, зафиксированные в Конституции 1994 года, не выполнялись долго, и мы должны быть уверены в том, что после реформы Конституция будет защищать женщин.

Как американки могут помочь афганкам? Американские женские группы помогли осознать то, что никакие преступления против афганских женщин, в особенности совершенные талибами, не могут быть списаны. Ошибка была в том, что слишком много внимания уделялось ограничениям в одежде и мало внимания корням проблемы. Я уверена, мы можем идти вперед и обратиться к корневым проблемам, к

насилию и терроризму. Я сравниваю Афганистан с пациентом в коме и верю — терапия ему будет полезна, только правильная терапия.

Еще один вопрос — торговля молодыми женщинами и вдовами в страны Персидского залива и Пакистан. О них никто не говорит, так же, как и о проданных мальчиках. Я думаю, что фонды, «найденные» Белым домом в помощь афганским детям, должны быть использованы для того, чтобы помочь проданным детям и женщинам.

Афганским женщинам необходима особая помощь. На это может повлиять правительство США — я знаю, так как я работала в соответствующих структурах и знаю, как трудно работать с мужчинами. Даже когда Талибан ушел, большинство мужчин остаются очень консервативными, подчас даже экстремистски настроенными, и мы не должны разрешить силам экстремизма руководить Афганистаном ни одного дня. Очень важно, чтобы женщины активно получали помощь, чтобы гендерная составляющая стала частью политики.

Я завершу тем, что обе стратегии — краткосрочная и долгосрочная — существенны для укоренения сил противодействия экстремизму и строительства толерантного и модернизированного афганского общества, в котором права женщин и мужчин были бы равноценны. Это было бы самым сильным противодействием экстремизму и терроризму. И еще критическое замечание в адрес США. Если мы посмотрим на войну через очень узкие линзы или просто как на войну против Аль Каиды, мы проиграем и не увидим финала, и не принесем мир в страну».

На конференции также обсуждались проблемы национальной безопасности: угрозы общественным свободам, арабским американцам, уроженцам Южной Азии и другим некоренным нациям, рассматриваемым как потенциальные террористы в период «войны с терроризмом», невнимание СМИ к женским проблемам внутри США. В ходе дискуссий и по международным, и по национальным вопросам акцент неизменно был сделан на возможностях интернациональных женских акций.

Я думаю, этот беглый взгляд на проблему безопасности, в ее изменениях, интерпретациях, был небесполезен. Он стал значительно шире, включая вопросы безопасности, питания и жилища, охраны здоровья, так как люди нуждаются в безопасности экономической, физической, экологической. Глобализация заставила нас задуматься о более широком определении безопасности, так как изменились взаимоотношения между нацией и индивидуумом, индивидуумом и государством, общественной и частной жизнью, местным и глобальным. Террористические атаки во многих странах — для американцев особенно после 11 сентября 2001 года — заставили осознать с новой силой. важность этих проблем.

Сегодня женщины стараются внести «пропу-



щенный элемент», как было сказано в отчете ООН 1999 года, в плоскость понимания фундаментальных различий и существования неравенства между мужчинами и женщинами в области безопасности. Конференция суммировала и конкретизировала еще один шаг в данном направлении, и Национальный совет по исследованию жизни женщин продолжает свои усилия, в том числе и программы стипендий, благодаря которым женщины-ученые из многих стран, включая Россию, смогли бы продолжить свои исследования, творческие работы и обсуждения. Программа стипендий поможет многим организациям представить более широкий спектр исследований по проблемам безопасности в своих планах. Теперь начала работу Гуманитарная комиссия по безопасности, и гендерные вопросы получают специальную оценку в ее деятельности.

Документы

ЗА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ ПРАВ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ!

ДЕКЛАРАЦИЯ IX ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА AWID

Представьте себе мир, в котором нет бедности, нет насилия, нет дискриминации; мир, где удовлетворены потребности каждого и где права человека защищены; мир, где права женщин являются одновременно и средством, и целью развития.

Представьте себе все это... а теперь — НАЧНЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ ТАКОГО МИРА!

Путь к реальному равенству долг и труден, он требует серьезного изменения существующих взглядов, законов, политики, экономических систем, социальных и политических структур и основополагающих ценностей. Сегодня главной проблемой на пути к гендерному равенству являются процессы глобализации. Это означает, что мы должны собрать воедино весь наш творческий потенциал и все наши силы, чтобы провести в жизнь наше видение равенства — чтобы переосмыслить глобализацию.

История вопроса

В ходе всей современной истории женское движение является общественной силой, с которой нельзя не считаться. Снова и снова женщины вставали на борьбу с бедой, вели за собой социальные движения, изменившие ход человеческой истории, не сдавались в тяжелые времена и указывали правильный путь, когда власть имущие от него отклонялись. Сегодня нам бросают вызов негативные силы глобализации — элита, корпорации, политические лидеры и международные организации, которые используют международную торговлю и инвестиции, религиозные и культурные традиции, рыночные механизмы, технологический прогресс и глобальные властные структуры, чтобы добиться сиюминутной выгоды для себя, жертвуя интересами людей и сохранностью окружающей среды.

Женское движение — носитель идей и ценностей, которые разделяют с нами сообщества людей

Наш журнал в будущем расскажет и об этом.

Я пишу эти заключительные слова через несколько недель после того, как Конгресс США разрешил президенту Бушу применить силу против Саддама Хусейна. Многие американцы обеспокоены тем, что война начнется в начале 2003 года. Учитывая эти опасения и также тот факт, что многие потеряли работу в связи с экономическим кризисом, что скажут американцы на очередных выборах? В частности, что скажут женщины? Составят обычное большинство, согласное с тем, что война и слабая экономика традиционно означают не потери, а дополнительные возможности для женщин поддерживать семьи?

Все это лежит в основе нужд безопасности наших жизней.

всего мира. Опираясь на нашу коллективную солидарность и творческий подход, мы, феминистки глобального Юга, Севера и стран Восточной Европы можем вместе воплотить в жизнь альтернативную «глобализацию». Мы должны использовать те средства, которые открыла для нас глобализация — технологии связи, международные организации и структуры управления, трансграничные потоки капитала, товаров и людей — для продвижения равенства, широких возможностей и благополучия людей во всем мире.

Платформа кампании:

Форум AWID — уникальная возможность для формулирования феминистской альтернативы процесса глобализации и разработки практических стратегий продвижения прав женщин как центральной цели развития. Мы выдвигаем платформу кампании, в основе которой — общие интересы всего женского движения. Эти восемь требований — исходный пункт революционной международной кампании, которая будет реализована в конкретных действиях организаций в составе Ассоциации. Вместе мы добьемся глобализации прав женщин в процессах развития.

1. За глобализацию — основных экономических и социальных прав для всех и везде!

Наши экономические и политические системы должны способствовать созданию таких условий, когда у каждого есть нормальное питание, кров и вода, когда ценится труд женщин, когда медицинское обслуживание (включая сексуальное и репродуктивное здоровье и права) доступно всем, когда все дети могут посещать школу. Женщины и мужчины





должны в равной степени владеть ресурсами и иметь к ним доступ, женщины и мужчины должны по справедливости делить между собой публичные и домашние обязанности. Экономические и социальные права должны быть в центре внимания всех, кто участвует в процессах развития, чтобы эта картина стала реальностью. Микрокредиты сами по себе — не решение проблемы, однако многие считают их единственным способом борьбы с женской бедностью.

➤ Мы призываем всех участников глобализации перераспределить значительную часть финансирования, выделяемого на программы микрокредитования, и направить его на поддержку женских кооперативов и союзов, а также программ грамотности, здравоохранения и образования.

2. За глобализацию — выполнения международных обязательств!

Правительства всех государств взяли на себя обязательство обеспечить права женщин и гендерное равенство. Однако в последние годы возникает впечатление, что правительства тратят силы и ресурсы на возобновление дебатов по тем вопросам, где с таким трудом уже был достигнут консенсус, а не на выполнение взятых на себя обязательств. Пекинская «Платформа действий», как и другие международные соглашения о правах человека, закладывают фундамент для достижения демократического управления и повышения роли и статуса женщин. Выполнение этих обязательств требует от всех правительств внесения изменений в свою экономическую политику, торговые соглашения, национальный бюджет, структуры управления, социальные программы, систему защиты сексуальных и репродуктивных прав и национальное законодательство.

➤ Мы призываем все правительства выполнить Пекинскую «Платформу действий». Если не будет реальных доказательств прогресса в ее выполнении, гражданское общество должно бойкотировать Пекин + 10.

3. За глобализацию — ответственности!

В мире, охваченном глобализацией, международные институты необходимы для координации транснациональных процессов и для обеспечения коллективной ответственности в рамках международного сообщества. Международные финансовые институты при этом должны иметь узкий, ограниченный лишь финансовыми вопросами мандат и должны быть полностью подотчетны своим клиентам. Это означает, что существующие долги должны погашаться из средств на банковских счетах коррумпированных лидеров, а не из средств населения, что учреждения должны иметь демократичную структуру, что их политика и действия должны опираться на прозрачные, демократичные процессы принятия решений. Ответственность перед женщинами помимо этого требует, чтобы цели человеческого развития понимались как составной элемент всей макроэкономической политики, а не как «добавления» к ней. Гендерное равенство и преодоление женской бедности должны быть целями всех рекомендованных программ экономической политики. (В дальнейшем международным финансовым институтам предстоит пройти радикальную

трансформацию; пока они должны по крайней мере нести ответственность за то, в какой степени ими приняты меры по обеспечению устойчивого человеческого развития и прав человека.)

➤ Международные финансовые институты должны оценивать любую макроэкономическую политику с точки зрения ее способности облегчить бремя женского труда, обеспечить всеобщий доступ к здравоохранению и образованию и гарантировать равный доступ к производственным ресурсам.

4. За глобализацию — мира!

Человек обладает безграничной способностью к здравому суждению, решению проблем и состраданию. Все мы должны иметь возможность жить вместе в спокойном мире, где женщины играют ключевую роль в предотвращении и разрешении конфликтов, где наша энергия направлена на построение мира, а не военных стратегий, где женщины и девушки защищены от гендерного насилия во время военных конфликтов. Хотя совершенствование гуманитарного права и законодательства о правах человека для борьбы с военными преступлениями — достойная задача, однако мы должны поставить перед собой цель навсегда утвердить такие ценности, нормы и структуры, которые позволят нам жить в мире. Иными словами, «мир» не означает «война по правилам». Нам нужны эффективные международные контролирующие структуры и альтернативные механизмы разрешения конфликтов, которые обладают над любой ситуацией агрессии и обеспечивают безопасность без применения оружия. Власть насилия не может быть законной властью.

➤ Мы призываем всех сторонников феминизма, государственных деятелей, общественных и религиозных лидеров осудить одностороннюю политику и поднять свой голос против перманентной «войны с террором».

5. За глобализацию — универсальности прав человека!

Женщины должны иметь возможность пользоваться своими правами, гордиться своей культурой, жить свободно и безопасно. Никакая традиция, культурная практика или религиозный догмат не могут оправдать нарушение фундаментальных прав человека. Мы видим, как разные силы фундаментализма — религиозного, рыночного, националистического, культурного — объединяют свои силы на международных форумах и в местных правительственных структурах для продвижения консервативных программ и открытого отрицания гендерного равенства. Мы видим, как религиозные силы — не только мусульманские, но также христианские и другие — пользуются своим статусом для отрицания прав женщин путем продвижения концепций антиравенства на международных форумах и в национальных правительствах. Права человека женщин неделимы, взаимозависимы и универсальны, они не подвластны религиозному вето. Мы должны противостоять всем видам фундаментализма и любым попыткам лишить женщин возможности в полной мере пользоваться своими правами.

➤ ООН должна лишить католическую церковь статуса «постоянного наблюдателя».



6. За глобализацию — ответственного использования новых технологий!

Технологический прогресс, достигнутый за последнее столетие, свидетельствует о невероятном потенциале человеческого ума. Корпорации и научно-исследовательские институты могут создавать простые технологические продукты — контрацептивы, средства связи, средства для профилактики заболеваний или для хранения пищи — которые в значительной степени облегчили бы бремя женского труда и дали бы женщинам возможность контролировать свою жизнь и благосостояние. Они также могут создавать технологии, опасные для здоровья людей и экологии, которые нарушают гендерное равенство и фундаментальные права человека. Кроме того, новые технологии разрабатываются и принудительно применяются без какого-либо этического контроля и публичного обсуждения. Женщины стран Юга не должны использоваться как объекты исследований, не подозревающие об этом. Недопустимо также, чтобы пользу от научных исследований получала лишь кучка избранных. Корпорации и научно-исследовательские институты должны признать свою ответственность за благополучие женщин и мужчин всего мира и должны проводить исследования и распространять технологии в соответствии с целями человеческого развития и принципами прав человека.

➤ Мы призываем корпорации и научно-исследовательские институты ответственно подходить к разработке и использованию новых технологий. Осуществлять исследовательские проекты или технологические инновации и распространять их результаты можно лишь в том случае, если ожидаемая польза для людей перевешивает совокупный потенциальный риск.

7. За глобализацию — равенства в борьбе за справедливость!

В последние годы гражданское общество с успехом требует отчета от корпораций и финансовых институтов. Правозащитники призывают к ответу виновников геноцида. Экологи останавливают разработки, угрожающие сохранности лесов, пустынь, животного мира, рек и озер. Местные сообщества добиваются права на самоопределение. Профсоюзные активисты организуют рабочих на борьбу за соблюдение норм охраны труда. Во всех этих движениях женщины выступают в первых рядах, однако женским приоритетам и проблемам слишком часто не находится места в программах гражданского общества. Исторический опыт показывает, что обещание «заняться женским вопросом потом, когда кончится революция» — не более, чем отговорка. Женщинам принадлежит ключевая роль в создании нового, устойчивого общества как альтернативы старому. Гендерная справедливость и ликвидация всех форм неравенства должны быть главными целями глобальных движений за справедливость.

➤ Движения за социальную, экономическую и экологическую справедливость должны содействовать женскому лидерству и провозгласить гендерное равенство одним из пунктов своих программ.

8. За глобализацию — многообразия!

Для успешного переосмысления концепции глобализации нужно отказаться от представления, будто бы «альтернативы ей не существует». Собираясь вместе, чтобы ответить на вызов, который бросает нам глобализация, мы должны сформулировать альтернативные концепции, основанные на демократическом участии и на признании многообразия человеческого опыта и представлений о мире. В мощном и равноправном женском движении женщины любого возраста, образования, происхождения, образа жизни могут реализовать свой творческий потенциал, лидерские качества и свое видение будущего. Мы будем прислушиваться к молодым и пожилым. Мы будем поддерживать женщин, которые продвигают феминистские идеи, работая в органах власти. Мы объединим наши усилия и стратегии для создания мира, в котором различные идеи и представления сосуществуют. Чтобы глобализовать эту альтернативную программу, феминистские инициативы должны помочь отверженным возвысить свой голос и поддержать инициативу и лидерство тех, кто бесправен.

➤ Женские организации должны содействовать многообразию и создавать благоприятные условия для тех, кто в особой степени испытывает на себе негативное влияние глобализации, в том числе молодых женщин, женщин-беженцев и мигрантов, мелких фермеров, малоимущих женщин и женщин коренных народов.

За глобализацию прав женщин в процессах развития!

Представьте себе мир, в котором нет бедности, нет насилия, нет дискриминации; мир, где удовлетворены потребности каждого и где права человека защищены; мир, где права женщин являются одновременно и средством, и целью развития.

Представьте себе все это ... а теперь — НАЧНЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ ТАКОГО МИРА!

➤ Мы призываем всех участников глобализации перераспределить значительную часть финансирования, выделяемого на программы микрокредитования, и направить его на поддержку женских кооперативов и союзов, а также программ грамотности, здравоохранения и образования.

➤ Мы призываем все правительства выполнить Пекинскую «Платформу действий».

➤ Мы призываем международные финансовые институты оценивать любую макроэкономическую политику с точки зрения ее способности облегчить бремя женского труда, обеспечить всеобщий доступ к здравоохранению и образованию и гарантировать равный доступ к производственным ресурсам.

➤ Мы призываем всех сторонников феминизма, государственных деятелей, общественных и религиозных лидеров осудить одностороннюю политику и поднять свой голос против перманентной «войны с террором».



➤ Мы призываем ООН лишить католическую церковь статуса «постоянного наблюдателя».

➤ Мы призываем корпорации и научно-исследовательские институты ответственно подходить к разработке и использованию новых технологий. Осуществлять исследовательские проекты или технологические инновации и распространять их результаты можно лишь в том случае, если ожидаемая польза для людей перевешивает совокупный потенциальный риск.

➤ Мы призываем движения за социальную, экономическую и экологическую справедливость содействовать женскому лидерству и провозгласить гендерное равенство одним из пунктов своих программ.

➤ Женские организации должны содействовать многообразию и создавать благоприятные условия для тех, кто в особой степени испытывает на себе негативное влияние глобализации, в том числе молодых женщин, женщин-беженцев и мигрантов, мелких фермеров, малоимущих женщин и женщин коренных народов.

Мы — за такую глобализацию!

Практика

«МЫ ДОЛЖНЫ УБРАТЬ ЭТУ БОЛЬ, МЫ НЕ МОЖЕМ ОСТАВИТЬ ЕЕ ДЕТАМ...»

Галина Петриашвили,
независимый журналист,
член Женского Миротворческого Совета Грузии

В маленькой южно-кавказской стране Грузии, разрываемой внутренними этнополитическими конфликтами, которые ловко используются политиками всех мастей и внутри и вне, — в стране, до отказа нагруженной всеми проблемами, которые достались как от советского строя, так и накопленными за годы «демократии», — в стране, где роль женщины традиционно связывалась (и продолжает) лишь с семьей, — в этой стране произошло небывалое. А именно: женщины объявили о своем намерении утвердить мир в зонах конфликтов. То есть предприняли решительную попытку сунуть нос туда, где до сих пор заправляли исключительно мужчины.



Контекст

Время, прошедшее после вооруженных конфликтов на территории бывшей Абхазской Автономной республики Грузии и бывшего Юго-Осетинского автономного округа, перевалило за десяток лет. Это большой срок — за это время выросли дети и ушли старики. Число двусторонних и трех- четырехсторонних встреч, прошедших за это время под эгидой ООН, ОБСЕ, других серьезных организаций, можно исчислять сотнями. Результаты этих усилий неадекватны самим усилиям, времени и затраченным средствам. По сравнению с затратами — финансовыми, эмоциональными, нравственными — можно почти без натяжки утверждать, что результатов — нет. Хрупкий мир, то и дело взрывающийся локальными стычками, похищениями заложников, провокациями, все эти годы балансирует на грани войны и удерживается не столько государственной волей, сколько усталостью народа по обе стороны.

Народ, как известно, голосует ногами. И из Грузии в целом, из ее бывших автономий за эти годы произошел небывалый исход. Ту часть страны, на которой сохраняется юрисдикция центральных властей, покинула четвертая часть бывшего населения. Оставшиеся практически перестали жениться и рожать новых граждан, подавляющее большинство населения живет далеко за чертой бедности, не имея возможности лечиться или хоть как-то поддерживать свое здоровье.

Последняя перепись населения, прошедшая в Грузии прошлой зимой, показала все признаки демографической катастрофы. Аналогичная ситуация и в Абхазии, и в Южной Осетии. И там, и там первоначальная эйфория от «победы» была свойственна лишь политикам и не могла разделяться простым народом, которому «победа» стоила слишком дорого: потери близких, утраты родственных и дружеских связей с «той» стороной, изоляции, блокады, обвала жизненного уровня. Все эти годы основным фоном существования по обе стороны конфликта была боль. Постепенно к этой эмоции стало примешиваться ощущение непоправимой и непростительной собственной — всенародной — глупости, которая была допущена и которая позволила нами манипулировать.

Тем не менее, все эти годы практически не утихают реваншистские призывы. Особенно усердствует ряд политиков «второго плана», для которых возможность хоть как-то прозвучать связана только с Абхазией или Юго-Осетией и у которых вполне прозрачные политические интересы.

Центральная власть, занявшая выжидательную позицию и избегающая резких движений, что назы-



вается, подстрекает одной левой, ненавязчиво участвуя в вялотекущих мирных переговорах, на всякий случай придерживая в зажатнике (вдруг пригодятся?) крикунов-реваншистов. Естественно, что в самих зонах конфликтов и на приграничных территориях заправляет двусторонний криминалитет — он давно уже заключил взаимовыгодное перемирие и весьма активно сотрудничает в контрабанде, сбыте ворованных автомашин, транзите оружия и наркотиков.

Женский Миротворческий Совет

Это — фон, на котором парадоксальным образом (а может быть, вполне естественным — как посмотреть) оформилась эта женская инициатива. Корни ее уходят в недра Коалиции женских неправительственных организаций. Это объединение, созданное при поддержке Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ два года назад, структурировано по принципу рабочих групп. Одна из них так и называлась — «Женщина и миротворчество», в ней были объединены лидеры третьего сектора, журналистки, представители беженских неправительственных организаций. Идея о женском миротворчестве зрела постепенно, сначала группа ставила себе значительно более скромные задачи: мониторинг беженского существования, книга женских историй, женского опыта войны. Пока однажды в руки одной из женщин, Розы Кухалашвили, не попал очень интересный и очень серьезный документ — Резолюция 1325 Совета Безопасности ООН. Вот она, точка опоры. Черным по белому записано: «ООН настоятельно призывает обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов».

Собственно, дальше мы эту идею только развивали. Ужаснулись попутно: почти никто из госчиновников толком и не знал об этой Резолюции — чиновников самого высокого ранга. Написали письма президенту, госминистру и спикеру. Пошли на прием к министру по особым поручениям Малхазу Какабадзе, который в нашей стране исполняет роль главного государственного переговорщика. Добились аудиенции у спикера парламента Нино Бурджанадзе. Встретились с заместителем специального представителя Генерального секретаря ООН в Грузии. Попутно послали письмо в центральный офис Совета Безопасности — с критикой, что сам Совбез часто не очень-то следует букве и духу своих резолюций... Идея зрела как плод коллективный, от визита к визиту, от встречи к встрече. Кстати говоря, наших женщин везде принимали с пониманием, после легкого замешательства наша идея плавно входила в сознание собеседников и даже находила отклик. Так было у министра по особым поручениям, у спикера, у спецпредставителя Генсека ООН в Грузии. Госпожа спецпредставитель Хайди Тальявини, кстати говоря, поддержала идею чисто практически. Первые шаги профинансировал Фонд развития женщин ООН — UNIFEM.

Так что же такое Женский Миротворческий Совет Грузии? Это — открытая широкая женская сеть. Она открыта для любой мирной инициативы, она заинте-

ресована в сотрудничестве со всеми, кто готов работать на эту идею. В манифесте Совета сказано: «Почему мы выбираем мир? Ведь главная боль наших народов никуда не ушла. Она есть, и она требует разрешения. Так почему МИР, а не война? Ведь призывы к ней звучат. И желающих воевать хватает — в любом лагере. Достаточно и тех, кто не прочь использовать войну в своих целях, выдавая их за общенациональные. Так почему же именно МИР? Потому что войной можно лишь еще больше запутать, но отнюдь не решить. Потому что война — это новые смерти, новая боль, новое вдовство и сиротство, новые разрушения материи и духа. ПОТОМУ ЧТО ПОСЛЕ ЛЮБОЙ ВОЙНЫ РАНО ИЛИ ПОЗДНО ВСЕ РАВНО НАСТУПАЕТ МИР. Вот почему мы делаем этот выбор и отстаиваем его».

Инициативная группа — та самая рабочая группа Коалиции, о которой я рассказывала выше, на первом этапе выдвинула в виде своих основных фокусных задач следующие. Первая. Доверие как признание в другой стороне таких же жизненных ценностей и таких же устремлений. Мы должны начать смотреть в глаза друг другу и начать друг друга слышать! А для этого нам надо регулярно встречаться. Вот почему мы с таким волнением ждем наших встреч с женщинами в Гали (Абхазия) и Цхинвали (Южная Осетия). Народная дипломатия — одно из важнейших направлений в предстоящей работе. Вторая. Анализ тех международных документов, которые могут стать надежными мостами для взаимопонимания. Главный среди них — уже упоминавшаяся Резолюция Совбеза ООН под номером 1325. Мы хотим заставить работать этот документ по обе стороны конфликта. Третья. Мы трезво осознаем, что гражданская инициатива в нашем обществе пока слаба, она нуждается в укреплении. Мы попробуем использовать контакты с властью, попытаемся стать мостом между властью и гражданским обществом. Женский Миротворческий Совет, заручившись поддержкой госструктур, собирается подвергнуть эти структуры экзамену на декларируемую демократичность. ЖМС, помимо всего прочего, будет проводить парламентские слушания по вопросам войны и мира — на слушания будут приглашены те, кто по долгу службы может на них ответить. Сами вопросы — в этом можно не сомневаться — в изобилии возникнут на встречах в русле народной дипломатии.

Кроме того, Совет будет лоббировать меры по расширению участия женщин в миротворческих процессах, выявлять женскую проблематику в конфликтной и постконфликтной ситуациях. Он с самого начала старается развивать свою PR-службу — наше женское информационное агентство выпускает свой бюллетень, радиопередачи, готовит серию социальной рекламы для телевидения и радио, у нас есть рассылка новостей по электронной почте.

Оппоненты

Они, похоже, пока не очень прочувствовали альтернативу. Ведь мы только начинаем. Будут ли нас бить? Несомненно. Очень надеемся, что только словесно. Уже предвидим, что нас обвинят:

— в отсутствии патриотизма,



- отсутствию исторического видения,
- расколе страны,
- забвении жертв войны,
- продажности западным фондам.

И еще много в чем. По линии патриотизма или забвения можно возразить, что едва ли не половина группы в ходе конфликтов потеряла близких, целых три из девяти организаций-инициаторов являются беженскими организациями. Насчет западных фондов можно сказать только то, что с удовольствием выполнили бы эту работу на средства из отечественных ресурсов, если бы таковые присутствовали.

Однажды я спросила у одной из женщин-инициаторов ЖМС:

— Не боитесь критики? Многие толкуют о силовом принуждении к миру...

Ответ был такой:

— Альтернативы этому еще не выставлялось. Нас, женщин, ни тогда, 10 лет назад, никто ни о чем не спрашивал, ни теперь. Но теперь мы поумнели и закалились в беде. И вправе предложить свое решение проблемы — сами, не дожидаясь приглашения.

Сторонники

А ведь время поменялось! Осознаешь это, когда оглядываешься хотя бы на пять лет назад. Разве можно было тогда открыто говорить о необходимости снятия блокады, о создании совместных с «сепаратистами» предприятий? О собственных ошибках в той войне? Мы трагически ошиблись, мы наломали дров, мы поддались на провокации — это уже открыто звучит пока только по эту сторону конфликта, однако осознание этого присутствует и у осетин, и у абхазов. Это осознание — важный миротворческий ресурс. Растет число встреч писателей, журналистов, ученых, работников разных отраслей. Люди встречаются после долгой и горестной разлуки, это больно. Встречаются братья (и сестры) после братоубийственной войны. Они очень много пережили и поняли. Играет роль, как считает академик Лорик Маршания, и фактор неравноценности замены в той же Абхазии: «Мы ушли — пришли другие. Эти люди не могут — и не смогут — занять наше место, это другие люди! По своей культуре, религии, историческому опыту. Население не может этого не чувствовать. И не задумываться. И не ностальгировать».

С течением времени оказалось, что государственная власть никак или очень мало связана с реальным патриотизмом. У людей появилось очень много претензий к власти, многие считают, что она ведет себя неразумно и недалекоглядно. Дежурные рассуждения о «третьей силе» и «ключях» от конфликта, которые хранятся в Москве (хотя это действительно так), — уже перестали быть надежной отговоркой. Критики власти резонно упрекают ее в том, что она не работает с держателями ключей и всеми задействованными силами, начиная с «третьей», что достижения нашей дипломатии равны нулю.

Подруги с той стороны

В сентябре в Москве прошел семинар для журналистов Южного Кавказа — одна из многих встреч

такого рода. На него были приглашены журналистки из стран Южного Кавказа, пишущие о женщинах и для женщин. Так значилось в программе. Она была достаточно широкой и включала такие вопросы, как гендерный дисбаланс в обществе, феминизм, экология, социальная журналистика, образовательные программы для женщин. Однако тема конфликта стала одной из важнейших, она пронизывала все пласты и аспекты разговора. Естественно, что мы говорили о том, что болит — и естественно, что тема эта по тому болевому полю, которое ее сопровождало, по эмоциональной затратности намного перекрывала все другие, тоже очень важные.

Одна участница сказала:

— Когда это произошло, я просто вычеркнула из своей жизни всех родственников с «той» стороны — всех сразу, одним ударом воли. Их для меня больше нет.

Другая сказала:

— Я уже тогда жила в Москве. Когда началось это, ко мне хлынули родственники из Абхазии — сначала абхазы, а потом грузины. Они жили у меня в квартире и продолжали выяснять, кто был прав, кто первым начал. Те и другие были моей кровной родней. Те и другие потеряли близких, и у каждого были своя боль и своя правда. Это был ад. Он продолжался долго, пока я не собрала всех и не сказала: нам жить вместе, в этом городе, в этой квартире. Нам надо как-нибудь выжить...

Третья:

— Моя девочка, студентка, в прошлом году побывала в Сухуми. Она увидела свою школу, свой дом. Когда их привели на пляж, она склонилась и стала собирать ракушки, чтобы не показать слезы. Она собирала и собирала, хотя ракушки уже некуда было класть, и все не могла остановиться. Потом, в Тбилиси, у нее была жесточайшая депрессия. Но она ждет, я знаю, следующего случая, чтобы снова поехать туда.

«Мы» и «они» — это песочные часы, внутри которых пересыпаются боль и ожидание. Это цельная конструкция, и достаточно одного маленького движения, чтобы позиция «они» естественно перетекла в «мы». И наоборот.

Женская боль и женский опыт — это совсем другая боль и другой опыт. Их погибает многократно больше, чем непосредственно воюющих, они остаются в заложниках, они используются противоборствующими сторонами для устрашения и мести. Беременные, кормящие, даже рожающие под перекрестный свист пуль — реальность любой войны. А ведь войны начинают не женщины, не женщины объявляют ультиматумы и отдают приказ о вводе войск. Хотя... Хотя наши эмоции охотно используются, когда надо, для нагнетания истерии. Нашей тревогой и нашим страхом охотно манипулируют, когда это выгодно. Мы помним это...

И совсем другая встреча, она состоялась в Цхинвали (Южная Осетия) 30 октября этого года. Совсем другая аудитория, но эмоции, устремления те же:

Светлана Тегкаева, школьная учительница (Цхинвали):

— Мы должны подтолкнуть к миру политиков,



мы должны твердить им о воле народа. А воля народа такова, что ни та, ни другая сторона ни в коем случае не согласна повторить те кровавые события. Как зеницу ока мы должны беречь и укреплять то хрупкое равновесие, которое есть сегодня. Есть немало желающих разрушить его.

Альмина Лалиева, врач (Цхинвали):

— Часто новая угроза конфликта просто ощущается в воздухе, как приближение грозы. В очередной раз это было совсем недавно. Что-то нагнетается, используются какие-то политические обострения, с нашими отношениями прямо даже не связанные. И снова наши отношения не защищены, и снова мы на краю пропасти. Этому надо что-то противопоставить.

Роза Цинделиани, Ассоциация абхазских женщин «Сабинеби» (Тбилиси):

— Этому можно противопоставить только высокий уровень доверия. Народная дипломатия обязана использовать тонкие подходы, нашу общую историю, родственные связи, общность культуры. Все это у нас есть, мы же в огромном количестве кровная родня.

Манана Мебуке, Союз военнов-инвалидов и жен погибших воинов (Тбилиси):

— Народная дипломатия — это искусство. Как любое искусство (или наука), оно совершенствуется, ищет свои пути, выбирает лучшее. Это то, что идет от сердца. Война обожгла нас, мы живем с этой болью. Мы должны ее убрать, мы не можем ее передать детям. Мы не имеем права уйти, оставив все как есть.

На этой встрече звучали и вполне практические соображения:

Нина Цихистави, содиректор «Сети кавказских женщин» (Тбилиси):

— Одних идей — пусть самых замечательных — мало. Нужны практические действия, нужно четко представлять, как на практике можно их воплотить. Я думаю, что, отстаивая идею мирного урегулирования, нам не обойтись без контактов с властями, мы должны найти способ влияния на те структуры, которые принимают государственные решения.

Лири Цховребова, руководитель Ассоциации женщин Южной Осетии за демократию и права человека:

— Нам очень трудно, у нас пока нет женского движения как такового, боюсь, что многие нас пока даже не понимают. Мы только-только начинаем, мы пионеры в этом деле. Однако, когда я смотрю на участниц тех тренингов, которые уже прошли у нас, то поражаюсь, как быстро растут наши женщины, как они моментально схватывают суть, с какой готовностью активизируются. Это вселяет большие надежды.

Роза Кухалашвили, председатель «Женсовета Абхазии» (Тбилиси):

— Мы все в похожих условиях — наши общества не очень-то привыкли к тому, чтобы женщины предлагали свое решение проблем — тем более тех, которые касаются государственной политики, вопросов войны и мира. Я уверена, что рано или поздно политики заключат мир. Наша задача подготовить наши народы к этому миру, не дать утратить навыки добрососедства и сотрудничества.

И еще одна встреча абхазских и грузинских женщин, она состоялась 20 ноября и стала одним из самых широких двусторонних женских контактов за последние 10 лет. На встрече прозвучали две реплики, которые можно считать ключевыми. По мнению **Мэри Бейя, корреспондента сухумской газеты «Атана»,** строя доверие и сотрудничая по конкретным поводам, не надо упускать из внимания коренные интересы. Она сказала:

— Я хочу строить мир на основе равноправия сторон. Только оно может быть базой для доверия. Я за прочный мир между Грузией и Абхазией. Для его утверждения должны быть решены две проблемы: первая — возвращение беженцев, вторая — признание независимости Абхазии. Я вовсе не призываю обсуждать эти вопросы сегодня. Но говоря обо всем другом, нам надо помнить об этом, главным.

Нина Цихистави:

— Мы не будем говорить об этом, мы не в состоянии сегодня, сейчас решить эти коренные вопросы. Мы будем говорить о тех проблемах, которые есть у женщин с обеих сторон. И у вас, и у нас права женщины плохо защищены, женщины слабо представлены на всех уровнях принятия государственных решений, в том числе и в области поиска путей к миру.

Женская инициатива в миротворчестве нащупывает свою дорогу. Лучшие, наиболее здоровые силы в наших обществах мучительно думают, что же нам теперь делать?

Перспективы

Но все-таки — чего же мы хотим? Отдать Абхазию и Юго-Осетию «сепаратистам»? Вернуть их в лоно грузинской государственности? Сегодня, сейчас мы не хотим даже касаться этих вопросов — сегодня, когда все так болит и так чревато новым взрывом. «Мужская» логика требует быстроты и натиска... Мужская логика здесь уже поработала. Мы хотим подключить теперь так называемую «женскую». Мы призываем пока только говорить друг с другом. Только смотреть в глаза. Только стараться почувствовать чужую боль и рассказать о своей. Примириться друг с другом. И решить, как жить дальше. В условиях мира, а не войны.





ГДЕ «АНГАРА» БЕРЕТ НАЧАЛО

Ирина Шарова

Всем известно, что сибирская река Ангара рождена великим Байкалом, о чем сложено немало красивых легенд. Одна из них гласит, что красавица дочь сбежала от грозного отца к богатырю Енисею, но мы не будем вдаваться в древний эпос, отметим лишь, что среди географов до сих пор идут споры: кто куда впадает — Ангара в Енисей или Енисей в Ангару... А исходя из реальностей, мы дадим другое толкование происхождению сибирской красавицы: огромный приток воды, несомый бесчисленными реками и речушками не мог бесконечно наполнять гигантскую чашу Байкала — требовался сток. И он неизбежно появился — исток новой реки, которую люди позднее назвали Ангарой.

Вот и Байкальский региональный Союз женщин «Ангара» не бежал от кого-то и не вливался куда-то (властные структуры, политические партии, денежные потоки — традиционные адреса известны), он родился из переполненного моря проблем, которые принесли в российскую жизнь бурные девяностые годы.

До революционного перелома ведь как было... Государство считалось как бы отцом и матерью для всех и каждого — во всяком случае, убеждало нас в этом. Кто-то верил в такую идиллию, кто-то крепко сомневался, но в случае чего все знали, куда бежать жаловаться, где искать поддержки — в партком, местком, профком... Потом эти образования лопнули, как воздушные шары, а государство решило, что не обязано заботиться о своих подопечных — средств не хватает, пусть каждый выживает, как может...

Вот так нас бросили в поток самостоятельной жизни, не научив плавать. Что делать, куда обращаться со своими бедами? Жизнь переполнилась большими и маленькими, совершенно неизвестными проблемами. Безработица, безденежье, инфляция, наркомания детей, преступность, проституция, работорговля... Из этой ямы безнадежности требовался какой-то выход, исток, новое русло. Конечно, можно было по примеру многих митинговать на площадях, плакаться на кухнях, обивать пороги чиновничьих кабинетов... Но это был не выход, а тупик. А настоящее новое русло все-таки появилось. Его назвали

Байкальским региональным Союзом женщин «Ангара».

Первым толчком, предвещающим такое рождение, стало появление женского клуба «Вера», который открыла Вера Соловьева, врач-психотерапевт. Для чего? Естественно — для общения. В первые годы перестройки преподаватели вузов, ученые, врачи, учителя почувствовали себя такими бедными, что символическая зарплата уже не помогала жить, а лишь унижала. Вначале собирались на квартирах, потом в бизнес-клубе, а затем научная библиотека университета стала на несколько лет постоянным местом встреч. Появились контакты с российскими и зарубежными организациями, появилась информация о женском движении.

А потом в Москве случайно встретились Вера Соловьева, Татьяна Шестакова, Валентина Казимировская и Альбина Широкова. Там-то Вера Соловьева и убедила всех участвовать в Независимом женском форуме в подмосковной Дубне. Татьяна Шестакова возглавляла патентный отдел Иркутского государственного технического университета, Валентина Казимировская вела большую научную работу, будучи доктором биологических наук и заведующей лабораторией фармакологии Института органической химии Академии наук, Альбина Широкова, доцент Иркутского технического университета, работала в то время в Высшем Экономическом Совете Президиума Верховного Совета РФ. У всех хватало собственных дел и проблем, заниматься «бабскими» глупостями было некогда. Тем не менее, на Форум отправились — так, из любопытства.

И вот там они увидели, убедились, как много могут женщины-преподаватели, женщины-предприниматели, врачи, солдатские матери, когда они действуют сообща, объединенные стремлением изменить жизнь к лучшему. На Форуме присутствовали в основном женщины состоявшиеся — высокие профессионалы в своих отраслях, с научными степенями, занимавшие достаточно высокие должности. Первоначальное недоверие ко всяким «феминистским» причудам у иркутянок бесследно испарилось. Они



вошли в рабочие группы оргкомитета, стали активно работать по различным направлениям.

Конечно же, приехав в Иркутск, они поделились впечатлениями со своими подругами на очередном заседании клуба «Вера» и решили создать у себя такое объединение, в которое бы вошли действующие женские организации, инициативные группы и т.д. с тем, чтобы действовать общими усилиями, на коалиционной основе. К марту 1995 года инициаторы объединения, обогащенные опытом работы и неизбежными ошибками, контактами с общественными организациями в России и за рубежом, вполне созрели для того, чтобы зарегистрировать собственное объединение. Так, теперь уже вполне официально, начал действовать Байкальский региональный Союз женщин «Ангара». Президентом Союза избрали Альбину Широкову, проявлявшую наибольшую социальную активность, прирожденного лидера, имевшую большой опыт не только в преподавательской и научной работе, но и в органах законодательной власти, производства и управления. Процесс, как говорится, пошел...

В девяностых годах общественные объединения и партии в России появлялись сотнями и тысячами и точно также через год-другой сотнями и тысячами сходили с арены. «Ангара» сумела выстоять и утвердиться, сегодня авторитет ее достаточно высок и в стране, и за рубежом, она считается признанным партнером ООН. В чем же секрет успеха? Думается, в том, что с самого начала были грамотно сформулированы миссия организации, тактика и стратегия действий. Многие общественные организации с первых шагов основные усилия тратили на то, чтобы найти источники финансирования. Заветная цель — получить бюджетное финансирование или обаять богатых спонсоров. Но бюджет, а уж тем более спонсоры — зачастую непредсказуемы и капризны, правила игры здесь надо соблюдать безукоризненно, всегда быть зависимыми от чужой воли. Если организация и оставалась на плаву, то названия «общественная» она явно не оправдывала. Еще один распространенный стереотип действий — с головой окунуться в политическую борьбу, с тем, чтобы провести в органы власти «своих» людей. На этом поприще, как у сапёров, ошибки не прощаются: одна-две неудачи, и былого влияния как ни бывало. Но даже и удачно проведенная выборная кампания, как показывает практика, не гарантирует настоящего успеха: кандидат, получивший властный мандат, вскоре забывает, кому он обязан своим постом, из какого гнезда выпорхнул. Соратники, как правило, попадают в опалу: люди, получившие власть, не любят быть кому-то обязанными...

Альбина Широкова как специалист в области системотехники и управления пошла другим путем. Всю свою неугасимую энергию она направила на то, чтобы находить и объединять ресурсы: человеческие, организационные, интеллектуальные, материальные и т.д. Замахнувшись в 1996 году на проведение первого международного (!) женского Форума «Женщины за выживание планеты» в Иркутске, она отчетливо создала, какая уйма средств потребуются на организационные расходы, а денег у «Ангара» как не было, так и не будет. Но деньги нужны не

сами по себе, а на аренду помещений, оргтехники, транспорт и т.д. С другой стороны, существует, к примеру, школа, у которой есть прекрасный зал, но у школы нет денег на приобретение компьютеров. В свою очередь, есть фирма с избытком компьютеров, но у нее нет средств на переподготовку персонала. А по соседству едва сводит концы с концами транспортная контора, у которой транспорта — завались, но мало заказов и нет средств на рекламу... «Ангара» занимается тем, что находит и связывает оборванные нити: школа предоставляет Форуму свои помещения, дети получают компьютерный класс, фирма — обучение на курсах в Москве или стажировку за рубежом, транспортная контора — рекомендации специалистов по оптимальным маршрутам и рекламу в СМИ, Форум обеспечен транспортом и т.д. Но это «и т.д.» легко пишется, но очень трудоемко для исполнения. Для этого надо свести десятки и сотни людей, понять их интересы и потребности, изобрести общий вектор взаимной выгоды и еще несчетное число возникающих проблем. С деньгами всегда проще — можно в любой момент купить нужную вещь или услугу. Но кто сказал, что Россия уже живет в рыночной экономике? Может показаться, что в Союзе «Ангара» всего лишь творчески использовали негласный принцип социалистического общежития: «Ты мне — я тебе». Это народное изобретение совершенствовалось десятилетиями на фоне обесценивания денег. А когда деньги есть лишь у самых богатых, отсутствуют внятные законы и торжествуют всеобщие растащивка и остервенение — почему бы не использовать старый, проверенный механизм? Он до сих пор почти не дает осечек, соединяя людей, делая их партнерами, даря независимость в атмосфере криминального псевдокапитализма.

Однако приведенные примеры с добыванием компьютеров и прочего — нарочито примитивны и не отражают суть деятельности Союза. По ним можно увидеть лишь поверхностный результат. С таким же успехом можно объяснить движение машины тем, что у нее крутятся колеса... На самом же деле привлечение ресурсов для деятельности некоммерческих организаций называется фандрайзингом — и это целая наука. А то, что выглядит как услуга за услугу, носит вполне технологическое название: связывание ресурсов совместными проектами. И всему этому надо учиться.

Вот почему учеба была и есть главной составляющей, основой, на которой строилось все здание «Ангара». Прежде чем приступить к строительству организации, женщины много и долго учились — в российских и зарубежных школах, на семинарах, на конференциях, изучали опыт коллег на стажировках и в информационных сетях Интернета. И научились, надо сказать, многому: понимать процессы, происходящие в обществе, управлять своей организацией, обеспечивать материальную поддержку собственных проектов, работать с законами и документами и, наконец, обучать других. Возникает вопрос, а чему надо учить женщин? Учить надо самому главному — жить в изменившемся мире. Возьмем самую большую проблему — безработицу, которая прежде всего ударила по женщинам. Поиск работы сегодня пре-





вращается в точную науку. Как вести себя на рынке труда? Чем заинтересовать работодателя? Как анализировать информацию о вакантных местах? На какие рекламные объявления не стоит откликаться? Какие предложения можно сделать самим? И т.д. Рынок труда похож на айсберг: каждое предложение только обозначено и в глубине своей таит возможности не только найти себя, но и окончательно потерять. Крайне важно поэтому научиться правильно оценивать свои возможности в соответствии с требованиями рынка.

Начали с привычных форм: организовали несколько бесплатных школ бизнеса, наладили работу консультационного пункта, а затем приступили к масштабным образовательным проектам, таким, как «Менеджмент НКО», которым занялись совместно с Иркутским государственным техническим университетом. По этому проекту 12 преподавателей ИРГТУ прошли специальное обучение по проблемам организации, развития и финансирования инициативных групп и общественных организаций, а сегодня этот курс вошел в учебный процесс университета. Ведется совместная работа и с другими вузами города.

Можно сказать, что ныне Союз «Ангара» не просто общественная организация, а хорошо отлаженный учебно-производственный комплекс, который разрабатывает и осуществляет новые социальные технологии, готовит кадры, создает рабочие места, участвует в международных акциях, ведет исследовательскую работу. При этом деятельность его разделяется на два плана. Первое направление — то что востребовано обществом, что необходимо здесь и сейчас. Так возникли кризисные центры, группы по предупреждению и профилактике наркомании и многое другое, для чего созрели условия, необходимость чего была осознана населением. И второе направление — работа на перспективу, что еще не находит спроса, но обязательно потребует завтра. Это, например, создание условий, подготовка общественного мнения о необходимости в обществе гендерного баланса. (Практика показывает, что социально благополучными могут быть только те страны, где в органах власти, на руководящих постах представлены не менее 30 процентов женщин. В нашей патриархальной стране такое соотношение в десятки (!) раз меньше.)

Сегодня «Ангара» объединяет более 30 женских инициативных групп, проводит Четвертый международный женский Форум (не в Москве, а в Иркутске, на Байкале!), является учредителем кризисных центров, Ассоциации женщин-предпринимателей, Байкальского молодежного информационного центра, информационно-туристической компании «БАЙКАЛИЯ» и многих других некоммерческих образований. Рентабельности такого производства могут сегодня позавидовать и крупные промышленные предприятия. Один вложенный рубль в социальные проекты оборачивается выполненной работой, которую можно оценить в 10 рублей. За год «Ангара» выполняет таких работ не менее чем на 500 тысяч долларов. По инициативе Союза «Ангара» созданы: Совет НКО Иркутска и Иркутской области, Сибирская коалиция женщин «Лоббирование

женских интересов» (53 организации), Байкальская сеть женских организаций Иркутской области и Республики Бурятия, национальная компания «Мое право на жизнь без насилия», коалиция в защиту прав избирателей «Голос» и др. Действуют проекты: «Равные права и равные возможности для женщин и мужчин в РФ», «Глобальная инициатива по первичной профилактике злоупотребления ПАВ среди молодежи», «Профилактика работорговли людьми», «Беспризорные дети», «Гендерное образование в Байкальском регионе», «Инициативы женщин Байкальского региона», «Восстановительное правосудие» — на одно только перечисление проектов потребуется целая брошюра.

Особо следует отметить молодежную составляющую «Ангара» — в ее офисе число симпатичных молодых лиц двадцатилетнего возраста просто подавляет. Причем, в числе активистов не только девушки, здесь достаточно и ребят. Основатели Союза сумели создать такую атмосферу, что молодые волонтеры, кажется, готовы даже приплачивать за возможность работать в «Ангаре», во всяком случае, возможность поработать без будничной суеты в выходные дни они считают для себя праздниками. Это люди, открытые для всего нового — новых знаний, новых навыков, новых знакомств, новых возможностей для профессионального роста. А есть молодежь — значит есть будущее.

О некоторых особенностях успеха «Ангара» можно судить по информационно-туристической компании «БАЙКАЛИЯ», которую ведут самые молодые энтузиасты. Компания существует всего третий год, но на фоне десятков туристических фирм «БАЙКАЛИЯ» выделяется устойчивым и растущим спросом у клиентов, во всяком случае в разгар нынешнего сезона будущий год уже расписан на каждый месяц. «БАЙКАЛИЯ» специализируется на детском отдыхе, и, отправляя ребят на Байкал, на Аршан, женщины из «Ангара», имеющие своих детей, меньше всего думают о прибыли, но озабочены тем, чтобы детишки были во-время накормлены, чтобы не простыли, чтобы им было интересно, чтобы был исключен любой риск, к которому так склонны мужчины. Но не только материнской заботой и порядочностью объясняется успех. Как всегда, у «Ангара» и это начинание обеспечено глобальной стратегией, далеко идущими планами. «Ангарчанки» считают, что самый перспективный резерв женской занятости обусловлен близостью Байкала и заключается в развитии туризма. Потому «БАЙКАЛИЯ» — пилотный проект, на котором отрабатываются необходимые технологии, изучается рынок этой отрасли. Начали с детей тоже неслучайно. В лагерях отдыха ребята учатся в школе экологического лидерства, прибирают мусор, осваивают навыки бережного отношения к природе, готовятся быть пропагандистами здорового образа жизни, получают уроки профилактической работы со сверстниками, склонными к употреблению наркотиков. Вот так, «на отдыхе», женщины «Ангара» готовят себе помощников и будущих соратников.

Русло «Ангара» глубокое, течение — мощное, цели — чисты и прозрачны.



ФОРУМ НА БАЙКАЛЕ

Ирина Шарова

Мир становится другим стремительно и необратимо. Интернет за одно десятилетие уничтожил границы и расстояния. Люди стали ближе друг другу, обнаружив вдруг, что планета не такая уж большая. И необязательно жить в Париже, Вашингтоне или Москве, чтобы ощущать себя в центре цивилизации.

Когда в 1996 году Байкальский региональный Союз женщин «Ангара» объявил о проведении в Иркутске Международного форума «Женщины за выживание планеты», многие не только не верили в его успех, но были даже возмущены вызывающей самонадеянностью иркутянок. В каком-то Иркутске! Замах на всю планету! Что за афера с новыми Нью-Васюками?!

Пытливо заглядывали в глаза организаторов: а сколько миллионов вам выделили из бюджета? «Нисколько!» А кто вас поддерживает? «Никто, — отшучивались женщины, вспоминая старый анекдот. — Мы, в отличие от членов Политбюро, передвигаемся самостоятельно, на собственных ногах...» Любопытствующие лишь выразительно крутили пальцем у виска...

А Форум состоялся — несмотря на прогнозы скептиков. В нем приняли участие 350 человек из Иркутской области, других регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья — Украины, Казахстана, Финляндии, Испании, Германии и США. На Форуме действовало 8 секций и 3 круглых стола.

II Международный женский форум «Женщины за выживание планеты» состоялся, как и намечалось, через два года, в 1998 году. В его работе участвовали 607 человек, в том числе гости из многих регионов России и зарубежья — США, Германии, Украины, Франции. На Форуме действовало 14 секций, 3 круглых стола, 2 семинара и институт развития лидерства.

III Международный женский форум проходил под патронажем ПРООН. В 20 секциях работали 1020 женщин и мужчин. Впервые участвовали посланцы Англии, Польши и Белоруссии, впервые появились женщины из поселков и деревень. Здесь, на берегу

Байкала, в 2000 году были объявлены звания «Женщина — хранительница Байкала» двум представительницам Иркутской области и Республики Бурятия. Звание этой номинации будет объявляться на каждом форуме.

Нынешний Форум «Женщины за выживание планеты», проходивший 7–12 июля в Иркутске и на Байкале, собрал 815 участников, причем, впервые приехали посланцы целого ряда агентств ООН, работающих в СНГ и Европе, представители российского правительства и Сибирского федерального округа, депутаты Государственной Думы.

Пожалуй, впервые на этом Форуме сибирские женщины с такой очевидностью убедились, что проблемы, волнующие их, — бедность, безработица, социальное неравенство, наркомания, домашнее насилие, дискриминация по половому признаку и пр. — в той же степени близки мировому сообществу и таким авторитетным организациям, как ООН и ЮНЕСКО. Поэтому и вся работа Форума проходила под знаком Декларации тысячелетия, принятой в Нью-Йорке в 2001 году. Как известно, мировые лидеры, представители Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда и других организаций поставили задачи, взяли обязательства достичь к 2015 году следующих целей:

- Сократить вдвое голод и бедность (в настоящее время около 1,2 млрд. населения Земли вынуждены существовать на 1 доллар в день, а то и меньше).
- Достижение всеобщего начального образования.
- Развитие гендерного равенства.
- Сокращение детской смертности в возрасте до 5 лет на две трети.
- Прекращение распространения СПИДа, малярии и туберкулеза.
- Обеспечение экологической стабильности.
- Обеспечение глобального партнерства, гуманитарной помощи, взаимовыгодной торговли и снижение долгового бремени развивающихся стран.

Задачи высокие, но достижимые. Подсчитано, что для достижения целей тысячелетия на глобальном уровне хватит дополнительных 50 млрд. долларов донорских ресурсов в год. Огромная цифра? Но она составляет лишь 0,2% дохода стран-доноров. Сейчас положение таково, что бедные страны тратят более поло-



Иркутск, июль 2002.
Альбина Широкова открывает Форум.



вины своих бюджетов на обслуживание внешнего долга, в то время как собственное население вымирает от голода и болезней. Последнее обстоятельство толкает правительства к новым заимствованиям — порочный круг замкнулся. В то же время страны Европейского Союза тратят более 300 млрд. долларов в год на дотирование собственного сельского хозяйства, создавая дополнительные препятствия для продукции стран-должников. На этом разбалансированном рынке бедные и богатые страны несут убытки, исчисляемые многими десятками миллиардов долларов.

Это лишь экономическая составляющая глобальных проблем. А есть еще политическая, национальная, религиозная, социальная, образовательная, культурная, экологическая и т.д. Но для достижения любой из поставленных целей гендерное равенство является первостепенным фактором — это особо подчеркивалось на иркутском Форуме. Женщины должны быть допущены к принятию решений на всех властных уровнях. Женщины должны участвовать в гендерной экспертизе принимаемых решений и законов, иначе социальные задачи вновь будут отодвинуты «мужским большинством», озабоченным лишь наращиванием «государственных мускулов». Цели тысячелетия не могут быть обязанностью только каких-то правительств или учреждений. Требуется объединение всех человеческих сил, это задача, которую женщины и мужчины должны разделить на равных.

Цель байкальского Форума была сформулирована четко: показать, что гендерная составляющая является необходимым условием для достижения стабильности, устойчивого развития и процветания регионов России. Введение гендерной составляющей необходимо при разработке всех программ развития и определения политики действий. На Форуме была поставлена задача — разработать Программу гендерного развития Сибирского федерального округа, которая будет служить моделью для создания подобных программ в других регионах России и странах СНГ. Основные параметры такой программы на Форуме были определены и сформулированы. Кроме того, участницы направили предложения Президенту В.Путину о формировании гендерной стратегии развития России. Настало время, — как выразилась президент Союза «Ангара» Альбина Широкова, — не только говорить о проблемах, но предлагать государству механизмы решения этих проблем, быть партнерами.

Все эти цели и задачи были, так сказать, отражены на бумаге. Но главная задача всегда оставалась за скобками, хотя организаторы отводили ей первостепенное значение. Это, конечно, учеба женщин, повышение профессионального уровня, приобретение опыта работы на высшем международном уровне. Вот что говорят об уроках, полученных на Форуме, сами участницы.



Надежда Ремнева,

Алтайский край, Краевой совет женщин:

«В Иркутске и на Форуме я первый раз. Мне хотелось увидеть, насколько развито женское движение в Иркутской области. И я убедилась, что за последние 10 лет выросли новые, достаточно позитивные женские организации, к которым я отношусь и «Ангара». И я вольно или невольно становлюсь членом этой организации, потому что мы создали координационный совет по объединению усилий всего федерального округа. Я участвовала в составлении послания Президенту, в котором удалось сказать о необходимости гендерной экспертизы законопроектов, о создании института уполномоченных по равным правам и равным возможностям. В общем, связи наладились, будем работать».

Светлана Свистунова,
Ассоциация журналисток:

«Я на этом Форуме уже в третий раз и наблюдаю колоссальную разницу, происходящую в сознании. Прежде всего, в понимании того, как должны женщины развиваться, чтобы реализовать себя. Ломаются стереотип, что женщина — слабое создание, что она лишь — мать и хранительница очага. Активный человек, независимо от того, мужчина это или женщина, реализует свои таланты и возможности, становится более интересным. Таких среди участниц большинство, и по другому быть не может: мы растем, когда видим опыт других людей, общаемся, учимся, понимаем, что не одиноки».

Ольга Савостьянова,
Республика Коми, Центр управления
для женщин Программы развития ООН:

«Я первый раз на Байкале. Это традиционное место проведения сборов, и очень удачное. Для меня интересна сама постановка проблемы, потому что мы хоть и объединены на всем российском пространстве, но гендерной стратегии у нас нет. Попытка создать ее на уровне федерального округа трудна, но чрезвычайно интересна. Я убеждена в том, что многие наши проблемы не решаются потому, что у нас нет сегодня гражданского общества. А без этого двигаться абсолютно невозможно. И



здесь я увидела множество организаций не бумажных, за которыми стоят конкретные дела. И, конечно, представительство международных структур — мы как бы сразу стали выше ростом, обрели уверенность в своих силах, смогли критически осмыслить сделанное раньше, сообразуясь с мировым опытом».

Елена Машкова,
лидер «Фемин», Республика Татарстан:

«Я работала в секции «Социальное партнерство в целях искоренения насилия». Это очень сложная, горячая тема. Здесь с рабочей группой из Иркутска нам удалось прописать процесс социального партнерства — детально, пошагово, на трех уровнях. Это и уровень законодательный, и уровень, который называется «культура правоприменения», и повседневная работа с населением. Мы опережали время и имели великолепные результаты. Надеюсь и в будущем не терять связи с иркутской группой, здесь великолепные профессионалы».

Зоя Хоткина,
Российская Академия наук,
Московский центр гендерных исследований:

«Здесь такая сила собралась! Даже президенты, когда приходит время принимать решения, приглашают именно этих женщин, этих лидеров. То, что будет называться гражданским обществом, строится уже сегодня и здесь — этими женщинами. У меня на секции по экономике работали предпринимательницы из Усть-Илимска, к которым государственная служба занятости района ходит за советами и просит дать прогнозы. Вот такой уровень участниц! Они все понимают, что без женщин общество на одной «мужской» ноге далеко не укачет. Вот когда встанем на обе ноги, тогда и зашагаем вперед, как это сделали благополучные скандинавы».



Елена Кочкина,
директор женской сетевой программы
Фонда Сороса, эксперт по гендерным
вопросам Вашингтонского офиса
Мирового банка:

«Видно, что в настоящее время система принятия решений подчинена в основном интересам финансово-промышленных групп, а все общественно значимые программы стали терять своих политических представителей. Так выстроена электоральная реформа, так выстроена система формирования власти. Взять хотя бы Иркутское областное Законодательное Собрание: из 45 депутатов 24 человека представляют директорский корпус, плюс 7 мэров и — единственная женщина. Понятно, что вопросы социального развития региона подчинены финансово-промышленным интересам. И единственная женщина в местном парламенте не дает повода снять с себя диагноз структуры, дискриминирующей женщин... Мы хотим, чтобы Байкал оставался чистым. А для этого надо работать с гражданами, чтобы они сделали ответственный выбор. Форум дает возможность общественности, женским организациям сформулировать свою позицию к существующей ситуации, создать новый интеллектуальный продукт и новые стратегии. Это очень важно».

Б. Рудых,
участница Форума, Слюдянка:

«Руководство ИрГТУ гостеприимно распахнуло двери своих залов, музеев, библиотек для представительниц женского движения и гостей Байкальского региона России, ближнего и дальнего зарубежья.

«Я женщина и этим я права» — так назвали свою музыкально-поэтическую программу артисты музыкального театра, которые приветствовали участников. В день открытия начала работать экспозиция «История форумов», где были представлены материалы о работе трех предшествующих форумов и женских инициативах. А в фойе зала участники прикоснулись к творчеству женских душ и рук. Здесь проходила презентация галереи «Панорама искусства». Кроме этого, мы смогли увидеть экспозицию стендовых докладов «Опыт работы для профилактики насилия», выставку литературы и методических материалов Иркутского кризисного центра, работу консультационного пункта, стендовые презентации проектов и другие материалы по обмену опытом.

Вечером состоялось торжественное открытие IV Международного форума. Два часа на сцене звучали приветствия, поздравления, выступления певцов, вокальных ансамблей, музыкальных и танцевальных коллективов. И как всегда в завершении от-



крытия участники, взявшись за руки, в общем круге задумали каждый свое желание.

Второй день начался с демонстрации фильма «История женского движения в России». А после было выступление профессора А. Широковой «Международный форум «Женщины за выживание планеты» как инициатива женщин Байкальского региона (итоги и перспективы)».

О сотрудничестве органов власти с НЖЭ в развитии идей гражданского форума рассказал Т.П. Воронина (Иркутская областная администрация).

Е. Лахова, депутат Государственной Думы РФ, председатель ДЖР, выступила по теме «Перспективы паритетной демократии».

С освещением вопросов гендерного равенства выступили представители от Минтруда и социального развития РФ, ООН в РФ, Института «Открытое общество», Московского бюро МОТ и депутат ЗС Иркутской области Т. Юртаева.

«Жизнь без насилия — это наше право». Под таким девизом о решении проблем домашнего насилия говорила З. Кзерска (директор Региональной кампании в защиту права женщин на жизнь без насилия стран СНГ и Литвы).

Во второй половине дня были прослушаны три очень значимых доклада. Один из них посвящен теме Саммита тысячелетия, состоявшего в сентябре 2001 года в Нью-Йорке, на котором руководители 146 государств мира подписали Декларацию тысячелетия, взяв обязательства перед своими народами направлять усилия правительств на достижение целей развития к устойчивому и процветающему миру. Об этом докладывал Владимир Хосе Эченике, заместитель декана экономического факультета МГУ.

Большая часть времени была отведена для работы по 18 секциям. Нас, представительниц Слюдянского района, было четверо. Хотелось успеть везде!

Мне довелось работать в секции «Женщина и экономика», где рассматривались гендерные аспекты борьбы с бедностью, и в подсекции «Индуст-

рия туризма», ведь это — основа женской занятости в Байкальском регионе.

В. Брянская и А. Балдиева работали в секции «Культура мира» и подсекциях «Культура мира в интересах детей», «Проблема беспризорности и безнадзорности», Л. Костюнина избрала секцию «Здоровье женщин, здоровье семьи».

Для каждой секции был определен круг обсуждаемых вопросов, поставлены цели и задачи. Работа проходила в различных формах: конференция, круглый стол, специализированный тренинг, дискуссия, семинар и др.

Каждый день Форума — это 8–9 часов работы и 1–2 часа вечерней культурной программы: орган и сопрано в исполнении Л. Янковской и Г. Григорьевой, «AVE MARIA» (мистерия) театра «Пилигримы» (В. Соколов, А. Кобенков), литературно-музыкальный салон «В гостях у княгини М.Н. Волконской», посещение архитектурно-этнографического, Байкальского экологического музеев. Основной организатор Форума — сеть женских неправительственных организаций, Байкальский региональный Союз женщин «Ангара», работающих в сотрудничестве с Программой развития ООН в РФ, ЮНИФЕМ, Институт «Открытое общество», Женская сетевая программа. Форум также был поддержан рядом агентств ООН и другими международными организациями, работающими в России.

Форум проводился при поддержке и с участием представителей исполнительной и законодательной власти регионального и федерального уровней.

Обо всем в кратких заметках не расскажешь. Очень многое нужно увидеть своими глазами. Я питаю надежду на то, что на V Международный форум от нашего района придет в 5 раз больше участников. Ведь Форум — это отличный заряд из новых мыслей, это встречи, знакомства, идеи, инициативы!

У нас, участниц Форума, возникло желание повторить его маленькую частичку в районе под предполагаемыми названиями «Зов Байкала» или «Женщина — хранительница Байкала». И первая договоренность состоялась».



Подведение итогов работы в секциях.



ВОСПОМИНАНИЯ О ДУБНЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ СЕМИНАРА «РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ЖЕНЩИН ДЛЯ ЖЕНСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ И СНГ»

Август 2002

Ольга Липовская

Дубна — историческое место, хотя история ее для нас насчитывает только 11 лет. И все-таки это — история. Одиннадцать лет назад мы приехали туда на первый «Независимый женский форум» полные надежд, заряженные боевым настроем, стимулированным скандалом и попыткой запретить эту встречу со стороны властей. Это были романтические годы перестройки, еще живы были надежды на «светлое будущее», подкрепленные отсутствием опыта гражданских действий, политической наивностью и авантюризмом. Мы были открыты к диалогу друг с другом, порой не понимая ни идейных позиций каждой из нас, ни политической ситуации в стране.

Рассказывать много об этом не стоит, те события, переживания, ощущения в прошлом. Нынешний поезд, который привез нас в Дубну одиннадцать лет спустя, совсем не тот, что давешний. Мы вышли из этой скоростной электрички, я поглядела на нас и увидела в каждом лице и облике отпечаток прошедших лет — скорость поезда оказалась слишком поспешной. (Позже меня не раз посещало это ощущение *deja vu*, как будто многократно отраженное в кривых зеркалах времени.)

Что сделали мы — «женское движение» — за этот десяток лет для женщин, для общества, для самих себя в отдельности и для движения? На утренней встрече, напомнившей мне старые репортажи со съездов КПСС, у некоторых из нас нашлось немало похвальных слов о себе и своей деятельности (и это тоже было *deja vu*, ибо слышано все сказанное было многократно — на всех наших кулуарных, сепаратных, избранных и массовых сборищах).

Отчет за десятилетку напоминал «потемкинские деревни» и доклады генсека одновременно: у нас большие сети, у нас гигантские проекты, мы всячески информируем друг друга, победа феминизма не за горами! Огромным фронтом наступают гендерные исследования, скоро они завоюют кафедры высшей школы и трансформируют гуманитарный академический дискурс. В это время женщины России ходили по оптовым рынкам и барахолкам, выбирая то, что подешевле. В это время по телевизору повторяли программу «Окна» Дмитрия Нагиева — вопиющий образец пошлости и сексизма. В это время в Чечне женщины стояли в различных очередях, чтобы получить справку, субсидии, корку хлеба, ответ, отказ... А Государственная Дума отдыхала, и с ними вместе отдыхали те, кто много лет и безуспешно (в смысле результата в достижении заявленной цели) «лоббировали» Закон о равных правах и равных возможностях, не прибегая к поддержке огромных «женских масс».

Движение, дорогие мои, это — не «сети», не «базы данных», не «гендерные исследования». Движение — это сподвижничество, солидарные действия, поддержка друг друга в ситуациях надругательства и попирания наших прав. Это совместные акции против насилия в быту и в общественной жизни, дискриминирующего законодательства, нарушений хороших законов, сексизма в СМИ и культуре. Это когда исследовательница исследует для того, чтобы активистка могла воспользоваться ее открытиями в своих действиях, а «сетевая» или «зонтичная» организация связала их друг с другом. Если согласиться с таким определением, то движения у нас нет.

Попробуем разобраться, что у нас есть в формате: «Проблема» — «Кто виноват/что виновато?» — «Что делать?» Вопросом «С чего начать?» можно заняться чуть позже.

Проблема. На сегодняшний день мы не можем похвастаться наличием хоть как-то — через регионы и проблемные сферы — организованного сообщества. Солидарность отсутствует. Мы практически не известны и не замечены обществом — то есть просто гражданами, политиками, женщинами, СМИ. Мы практически не видны в международном женском движении. В результате нашей деятельности трудно найти серьезные позитивные изменения, как в обществе, так и внутри общественного, третьего сектора. Какой, кстати, тоже нас почти не видит. У нас нет общей идеологической позиции и стратегии совместных действий. В «женском движении» практически нет молодых. А у экологов и правозащитников таковых немало.

Кто виноват/что виновато? Главный фактор — наша история. В России никогда не было традиции гражданского общества, ранние зачатки его на рубеже веков быстро зачали под давлением тоталитарной системы. Десять-пятнадцать лет, по мнению многих социальных и политических исследователей, недостаточны для развития реального движения. Женщины как социальная группа — значительно более сложный конгломерат, чем, скажем, социал-демократы, инвалиды, пацифисты или экологи. (С другой стороны, они могут быть и теми, и другими, в чем и кроется наша сила.) Поэтому нам сложнее найти общую платформу и общую стратегию. Не забудем и про фактор «патриархата» — то бишь многовековой истории, определяющей женщину как вторичную по отношению к человеку в брюках — он ведь тоже сидит у нас в мозгах.

Но это «внешние факторы», назовем их «объективными». Есть и другие, относящиеся непосредственно к нам, за что мы же и отвечаем. Если взглянуть на развитие нашего «движения» ретроспективно, в



Они также обусловлены историческими корнями — например, эффектом «совка» или «экономическими реформами». «Совок» сформировал определенный тип личности, существо с довольно непробиваемой циничной жизненной позицией, при которой личные интересы не просто ставятся выше каких-либо других, но являются единственными в списке приоритетов. Такой была советская номенклатура. У нас в «движении» тоже есть такая своя. Ей присущи те же характеристики: циничный захват и присвоение ресурсов и чужих достижений, жесткое вытеснение конкурентов, манипуляция терминологией, иерархичность мышления. За десять с чем-то лет постперестроечного периода они окрепли, заняли свои места в виде «руководителей сетевых и зонтичных проектов», «экспертов при фондах», претендуя на «лидеров», а, в сущности, являясь «свадебными генералами» на пустом месте.

«Пустое место» — это мы, то есть те, кто принял, позволил, согласился на их существование за незначительные подкаты и слабые дивиденды. Это, разумеется, объяснимо: взглянув на социальный срез «женского движения», можно понять, что при резких изменениях в экономике, обездвижении рынка огромная когорта женщин с ненужным уже высшим (техническим и прочим) образованием оказалась за бортом. Не считая некоторых — бывших ли партийных или женсоветовских, из разных крупных советских, включая МИДовских и КГБэшных институтов, порой академических, все оказались вынуждены устраиваться в новых условиях. Тут появились западные фонды — проекты — гранты. Кто не опоздал, тот успел.

Безусловно, были и наивные, и инициативные, и честные (не отношу к таковым, кстати, Машу Арбакову, клеймившую в свое время «номенклатурных феминисток», обманывающих простую русскую женщину). Но процент таковых, спасибо «совку», не составляет серьезную оппозицию «не наивным». Кушать надо всем. У нас — женщин — практически всегда есть семьи, дети, разного рода иждивенцы, и открывшееся рыночное поле фондов оказалось одной из спасительных ниш. В результате реальной или приоритетной мотивацией для деятельности в женском движении стало не желание что-то изменить для многих, для большинства, а желание зарабатывать. (Я, кстати, не против, чтобы человек получал вознаграждение за работу, просто в общественном поле, на мой взгляд, должен сохраняться баланс между идейной целью и материальной сатисфакцией.) Ну и что ж тут поделать? Известно, что оправдание своих действий мотивами альтруистическими — наиболее хитрый иезуитский ход человеческого сознания. (Помню, многие из моих друзей-правозащитников так оправдывали эмиграцию в эпоху перестройки, когда надо было торопиться уехать, пока репрессии не кончились: «Я был боролся/боролась и дальше, да детей надо спасать».) Словом, «совок», как Ленин, жил, жив и поживет еще немало.

Ну а теперь вопрос «**Что делать?**». Приятно было, все-таки в Дубне, услышать некоторые предложения от женщин, отдавших значительную часть

своей жизни нашему «движению». Пусть немногие согласились с моей радикальной критической позицией (как обычно — еще *deja vu* — на подиуме не выступили, но комментировали в кулуарах. Женщины, женщины, когда же мы научимся чувствовать себя бесстрашно и комфортно в публичном пространстве?) и предпочли не критиковать, а восхвалять. Однако предложения прозвучали. Я их приведу по памяти и своим записям.

Надо привлекать молодых женщин — подумаем, как.

Надо интегрироваться в третий сектор — то есть налаживать связи с другими общественными организациями. У нас немало общего и с ними: мы, я надеюсь, против войны в Чечне (а она не кончилась, не надейтесь), мы против захоронения ядерных отходов, мы за экологическую безопасность, мы против политических репрессий, разве нет?

Нам надо «внедряться в мужское сообщество» — цитирую Элеонору Иванову — и согласна с этим. Может, стоит договориться сначала, что мы с ней имеем в виду — надеюсь, не диаметрально разное.

Надо использовать национальный механизм по продвижению интересов женщин. Он написан и подписан, но, уверена, не прописан, что означает — нам нужно во первых строках медленно и занудно требовать прозрачности и подотчетности от госструктур по поводу их «программ» на эту тему и отслеживать механизм.

Нам надо изучать (пусть скучные и многостраничные) международные правовые документы, чтобы использовать их как аргумент в «диалоге с властью», язык которого (диалога) нам тоже надо учить. Именно нам, а не тем, номенклатурным, которые его знают, но нам не скажут. Мы должны влиять на распределение государственного бюджета, на законодательный процесс, на исполнительную и судебную власть. Все это не ново, как риторика. Сложнее — как практическое дело.

И здесь как раз мы возвращаемся к «нашим баграм». Для того, чтобы организовывались совместные акции, солидарные действия, чтобы мы могли показать, что нас много и мы знаем, чего мы хотим, нас должно быть больше, у нас должны быть лидеры, координаторы, организаторы. Причем, не те, кто есть или делает вид, что это они. И, как мне кажется, нам надо отбросить лишнюю номенклатуру — то есть остаться один на один, без посредников, с государственными структурами, которые уже начинают «изображать» интерес к «проблемам женщин» под давлением международных договоренностей.

Процесс нелегкий, болезненный, но должен или, всяко может, стать оздоровительным. Он займет немало времени («жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе»), но на сегодняшний день мне «Разработка стратегий по защите интересов женщин для женских неправительственных организаций России и СНГ» видится примерно так, уж не обессудьте. Правда, про СНГ я здесь не говорила, но имею сильное подозрение, что должно быть похоже.

Словом, мое предложение — начать работать в поте лица с бюрократами из властных структур.



Причем, под работой я понимаю постепенное, последовательное, организованное солидарное давление. При наличии у нас опыта «внутренней номенклатуры» мы можем использовать его с государственной. Стоит еще, пожалуй, наострить уши на терминологическую манипуляцию — это когда чиновники высшего уровня делают вид, что знают слово «гендер», выражения «равные права и равные возможности», а также любимый мною «gender mainstreaming» — международное выражение, которое в моем представлении не означает ничего, кроме *lip service* — то бишь пустую болтовню, призванную уже на верхних, глобальных этажах патриархальной власти (где все решают оружие, нефть, наркотики и золото) изобразить «общечеловеческие ценности» и «приверженность идеям демократии и равенства». Говорю об этом здесь не случайно, ибо номенклатура везде одинакова, и самое мощное ее оружие — слова, слова, слова.



Возвращение в Дубну мне понравилось. Я вспомнила себя той, которая была полна надежд и устремлений. Тогда началась моя новая жизнь — я стала делать, что люблю и хочу, и в моей персональной жизни эти одиннадцать лет были безусловным продвижением вперед. За это время выросли дети и появились внуки, сложилось множество дружеских отношений в разных уголках мира, вышли статьи и переводы, подписанные моим именем, и даже усталый скепсис по поводу нашего «движения» не разочаровывает меня, потому что, если делаешь дело и если дела много, у тебя есть занятие до конца жизни, и даже после.

И отъезд из Дубны был светлым. Накануне вечером нам играл камерный скрипичный оркестр — светлую музыку, от которой стало легко на душе, и вид молодых девушек и юношей, увлеченно игравших классические композиции, вселил в меня, в который раз, надежду, что не все еще потеряно. Впрочем, я считаю, что никогда ничего не потеряно, главное верить, работать, жить. И думать. И действовать.

31.08.02.

Инициатива

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ ГЕНДЕРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Татьяна Мельникова,

доктор политических наук, начальник отдела социально-экономического положения женщин
Министерства труда и социального развития Российской Федерации

Переход к разработке гендерных стратегий России обусловлен современными общеполитическими тенденциями, неуклонным движением к равноправию женщин.

За прошедшее время в России в этой сфере сделано немало:

- в основном сформирована правовая база;
- создан национальный механизм;
- действует национальный план;
- развивается взаимодействие с неправительственными женскими организациями;
- гендерные аспекты учтены в программах содействия занятости населения, государственной статистики. На гендерных подходах базируются Концепции охраны репродуктивного здоровья, демографической политики и т.д.;
- в целом, в женском движении сформировалось общее понимание того, что достижение гендерного равенства будет способствовать успешному решению глобальных экономических и социальных задач.

В январе этого года Российская Федерация представляла в ООН свой пятый периодический доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин за

1997–1999 годы, а также ответы на дополнительные вопросы, затрагивающие изменения в положении женщин, происшедшие в период до 2001 года. Накануне прошел семинар по вопросам реализации отчетности, где выступили эксперты Комитета ООН по ликвидации дискриминации женщин. Они подробно познакомили российских коллег с опытом реализации Конвенции в странах мира.

Активно идет работа в Государственной Думе по законопроекту «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», которому оказывают большое содействие женские организации.

Реализуется второй Национальный план действий, охватывающий основные проблемные области в положении женщин, которые требуют приоритетного внимания.

Благодаря неустанным усилиям женского движения постепенно начинает меняться общественное восприятие гендерных проблем.

Со стороны ООН уделяется особое внимание внедрению гендерных подходов, которая рассматривает социальную политику государств мира под углом «развития человеческого потенциала». Главная долгосрочная цель этого подхода — создание



социально-справедливого общества, достижение устойчивого развития. В нашей Конституции также записано, что Россия является правовым и социальным государством. Это обязывает нас значительно больше внимания уделять вопросам положения женщин, которые оказались, что скрывать, «пострадавшей стороной» в ходе реформ.

Между тем и мужчины тоже не оказались в выигрыше. В обществе нарастают «мужские проблемы», связанные с ухудшением их здоровья, психологического самочувствия, сокращением продолжительности жизни, ростом алкоголизма и наркомании и т.д.

Переход к стратегиям по обеспечению равенства полов позволяет улучшить условия жизни, как мужчин, так и женщин.

Несмотря на очевидные достижения в гендерном равенстве, по ряду позиций у нас нет реальных сдвигов. С этой точки зрения представляется актуальной задачей переход к разработке стратегии гендерного развития России, которая позволит сформулировать основные подходы к достижению фактического равенства.

Обозначу только некоторые из них.

Макроэкономические стратегии, которые традиционно концентрируются на снижении инфляции и дефицита бюджета, часто привержены мифу о том, что высокие темпы роста со временем автоматически сократят бедность и неравенство доходов.

Однако недостаток социальной защиты делает уязвимые группы еще более уязвимыми в периоды кризисов.

Макроэкономическая политика и стратегии поэтому должны включать меры и гарантии экономической безопасности для уязвимых групп, чтобы избежать катастрофических последствий в период экономических кризисов.

Но даже если макроэкономическая политика непосредственно не затрагивает гендерные вопросы, она влияет на гендерные аспекты среднего и нижнего уровней.

Если на нижних уровнях экономики разрабатываются и принимаются программы по сокращению бедности и меры по содействию занятости — этот подход, хотя и является жизненно важным для учета интересов мужчин и женщин, все же не способен кардинально изменить основные тенденции протекания бедности.

Недостаток внимания к гендерным вопросам и социальной справедливости на макроэкономическом уровне приводит к отрицанию гендерных диспропорций на среднем и нижнем уровнях.

Таким образом, макроэкономические рамки задают тон и общий подход для всех политических курсов по развитию в стране.

На международном уровне предпринимались попытки ввести в макроэкономический анализ понятия социальной справедливости, включая аспекты снижения бедности и гендерного равенства.

Это обосновывалось тем, что социальные и экономические права являются неотъемлемой частью большинства соглашений об основных правах человека. Государство может быть признано выполняющим международные соглашения, если его макро-

экономическая политика признает экономическое и социальное равенство, включая гендерные аспекты, как конечную цель.

Эксперты ООН рекомендуют включать в макроэкономический анализ вопросы социальной справедливости, поскольку это связано с «человеческим развитием», которое стало общепризнанной политической целью Организации Объединенных Наций.

Внедрение гендерных вопросов и социальной справедливости требует долгосрочных инвестиций и чаще всего достигается путем переориентации макроэкономических подходов. Изменение подходов соответственно меняет цели макроэкономической политики, о ее эффективности можно судить не по рыночным критериям, а потому, насколько успешно ей удастся продвинуть вопросы социальной справедливости и гендерного равенства.

Более высокий уровень гендерного равенства соотносим с большим экономическим ростом. Неравные социальные отношения являются препятствием на пути к устойчивости и более высокому уровню роста.

Таким образом, необходимы инвестиции в гендерное равенство и социальную справедливость на макроэкономическом уровне, которые будут обеспечивать стабильный экономический рост и служить во благо нации в целом.

Понятно, что пока не заработает экономика, не начнется устойчивый подъем промышленности и сельского хозяйства, нам не удастся преодолеть феминизацию бедности; сократить разрыв в уровнях доходов между богатыми и бедными.

Но ориентация общества на создание социального государства предполагает, что оно не только социальное, демократическое, но и справедливое, в котором интересы слабых, уязвимых групп населения учтены. В наших макроэкономических стратегиях, как правило, отсутствуют гендерные подходы.

Как и в некоторых других странах, так и в России, предпринята попытка проанализировать бюджет с гендерных позиций.

Такой анализ показал, как правительство формирует финансовые фонды и распределяет ресурсы, что в конечном итоге сказывается на благосостоянии как отдельных индивидуумов и населения, так и развития нации в целом.

Бюджеты всегда отражают приоритеты и ценности правительства, а также выбор, сделанный представителями власти для реализации социальной и экономической повестки дня. Они также распределяют ресурсы, обеспечивают доступ к основным социальным услугам, балансируют неравенство в доходах и благосостоянии, стабилизируют цены и порождают экономический рост и занятость.

Правительственные приоритеты легко определяются посредством тщательного рассмотрения формирования и использования государственных ресурсов — на национальном, районном и местном уровнях.

Социальное содержание бюджета должно отражать цели гендерного равенства и социальной справедливости, распределяя средства и формируя до-



ходы таким образом, чтобы они были социально и гендерно справедливы.

Следовательно, важной предпосылкой достижения социальной справедливости и гендерного равенства является социально справедливый бюджет.

Проведенный в ряде стран анализ бюджетов (у нас тоже предпринята такая попытка) показал, что приоритетами бюджетного финансирования являются, как правило, «мужские интересы», а также отрасли или виды деятельности, обеспечивающие занятость преимущественно мужчин.

О «мужской» направленности бюджетов свидетельствуют уровни бюджетов, из которых осуществляется финансирование тех или иных функциональных видов расходов.

К примеру, исключительно из федерального бюджета финансируются такие расходы, как обеспечение деятельности Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, функционирование судебной системы, осуществление международной деятельности, национальная оборона и обеспечение безопасности государства, осуществление конверсии оборонных отраслей промышленности, государственная поддержка железнодорожного, морского и воздушного транспорта, атомной энергетики, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий федерального масштаба, исследование и использование космического пространства.

В то же время содержание учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта — отрасли с преимущественной женской занятостью — финансируется из бюджетов низшего уровня, а социальная защита населения, потребителями которой преимущественно являются женщины, финансируется за счет средств, которые перераспределяются между бюджетами разного уровня.

Представляется необходимым поставить на регулярную основу анализ бюджетной политики под гендерным углом зрения, чтобы грамотно обосновывать перераспределение бюджетных расходов в пользу женской гендерной группы.

Решение вопросов влияния женщин на макроэкономическую политику и формирование бюджета напрямую связаны с проблемой представительства женщин на уровнях принятия решений.

Женщинам пока не удается изменить уровень своего представительства на уровне принятия решений. Хотя очевидно, что без достижения гендерного равенства в управлении женщины не могут достигнуть полного равенства с мужчинами в любой сфере. Отсутствие голосов женщин в формировании наиболее фундаментальных политических инструментов сохраняет гендерное неравенство даже там, где это не имеет прямого отношения к проблеме представительства, например, в вопросах здоровья женщин, в проблеме безопасности и др. К сожалению, в обществе это осознается слабо.

Участие в процессах управления на основе гендерно сбалансированного участия относится не

только к физическому присутствию мужчин и женщин, но в большей степени к качеству участия.

Представительство женщин является исключительно важным. Системные барьеры, которые часто удерживают женщин от участия в основных государственных структурах управления, достаточно высоки. Именно на них надо обращать внимание, чтобы достигнуть серьезного прогресса. Кроме того, это часто связано с неформальными отношениями, которые устанавливают мужчины между собой и которые неотделимы от процесса принятия решений. Эта мужская политическая культура удерживает женщин за пределами многих неформальных отношений, присутствующих в политике.

Большее участие женщин должно помочь всему обществу осознать, насколько важна гендерная проблематика в политических процессах и практике социальной политики.

Как показывает мировой опыт, без постановки конкретных целей, имеющих временные рамки, невозможно их достичь. Целесообразно так же, как в Швеции или в Финляндии, поставить цель, например, добиться, чтобы не менее 30% постов в правительстве и не менее 50% мест в парламенте принадлежали либо мужчинам, либо женщинам к 2010 году.

Гендерный баланс в партиях является показателем, насколько привлекательна их политика для женщин. В этой связи заслуживает внимание деятельность некоторых женских организаций, которые активно работают с политическими партиями, побуждая их к включению гендерных подходов в политические программы и текущую деятельность.

Остается актуальной проблема смены стереотипов общественного сознания в вопросах равноправия женщин. Исследования, проведенные в последние годы, фиксируют, что достижение равноправия женщин не воспринимается в обществе как актуальная проблема. Однако, как показывают исследования, простые женщины не считают эту проблему отвечающей их интересам и готовы делегировать решение своих проблем мужчинам. Это показывают и результаты выборов.

Средства массовой информации часто являются носителями устаревших стереотипов, не освещают проблему с научных позиций. Даже наоборот, именно СМИ играют важную роль в отражении гендерных ролей и стереотипов, где мы зачастую видим насаждение потребительского отношения к женщине, либо навязчивое культивирование образа домохозяйки, которую волнуют только проблемы ванной, туалета и кухни, но не политики.

Постоянное использование и увековечивание стереотипно закреплённых образов женщин и мужчин, по определению ООН, «не обеспечивает точной или реалистичной картины женских и мужских множественных ролей их вклада в изменяющийся мир». Именно поэтому устранение общественных стереотипов и внедрение гендерного равенства является необходимым в этом секторе.

Средства массовой информации слабо освещают политические предпочтения женщин, их запросы и интересы, лидеров из числа женщин. Образы по-



литиков — мужчин и женщин — представляются поразному. В частности, СМИ склонны к тому, чтобы уделять большее внимание физической внешности женщины и ее эмоциональной стороне, чем деловым качествам.

Это на практике ведет к тому, что у женщин не формируется модель собственной политической идентичности и легитимности своих взглядов.

Между тем женщины, достигшие успехов на политическом поприще, могли бы стать влиятельным примером поощрения других женщин к участию в политике. Вероятно, следует искать формальные и неформальные возможности, чтобы женщины-лидеры встречались с другими женщинами, девушками и т.д., рассказывали о своем опыте.

Необходимо предпринять усилия с тем, чтобы повлиять на издательскую политику, побудить издателей изменить существующую издательскую практику.

Освоение этих направлений журналистским корпусом, женской его частью прежде всего, могло бы помочь эффективному использованию средств массовой информации в процессе внедрения гендерных подходов.

Практически отсутствует гендерное просвещение в системе образования. Наличие в ряде российских вузов гендерных центров, отдельных специалистов в этой тематике в настоящее время не удовлетворяет потребности общества. Большинство учебников, и школьных, и вузовских проникнуты стереотипами, формирующими четкие культурно-поведенческие гендерные различия.

Несмотря на всплеск женского движения в стране, оно остается организационно слабым, разобщенным. Слабо задействованы информационные ресурсы Интернета и женских сетей для укрепления связей организаций. Соответственно слабым является влияние женского движения на общественные процессы.

Более того, развитие новых информационных и коммуникационных технологий меняет способы ведения дел государством, частным сектором и гражданским обществом.

Сегодня гражданское общество далеко продвинулось в освоении новых технологий, Интернет-ресурсов, электронной почты и т.д. Государственная служба, до сих пор лишенная современных средств коммуникаций, не может эффективно осуществлять взаимодействие, координацию, обмен информацией с гражданским обществом.

Более широкое использование электронных средств массовой информации (Интернета, электронной почты, ресурсов веб-страниц) также могут способствовать распространению знаний о гендерном равенстве.

Основательная гендерная политика должна базироваться на научных исследованиях и анализе.

Помимо этого, актуальным является формирование профессиональных научных сообществ, которые могут оказывать органам власти и управления содействие в проведении мониторинга или экспертизы.

Однако проблема заключается в том, что у нас еще не сложились профессиональные экспертные сообщества. Экспертиза осуществляется на любительском уровне. Привлечение время от времени специалистов и консультантов к проведению экспертизы сегодня не удовлетворяет потребности. Экспертиза, социальная и гендерная, должны стать нормой управленческой деятельности, чтобы «инициировать, рекомендовать и облегчать разработку, принятие и контроль за исполнением законов, программ и мер по расширению прав и возможностей женщин». А для этого необходимо провести работу по обучению экспертной деятельности и работников государственной службы, и женских организаций.

Здесь намечены только основные подходы к разработке стратегии гендерного развития России. Сама стратегия, безусловно, должна иметь форму документа. Такой документ может идти в развитие основных идей Концепции улучшения положения женщин, но быть по содержанию более широким.

Сформированные рабочие группы провели большую аналитическую работу, серию круглых столов, «мозговых штурмов». В результате этой работы сложились следующие направления гендерной стратегии:

- состояние гендерного равенства в России (обзор);
- социально-экономические показатели гендерного равенства;
- социальные индикаторы гендерного равенства;
- гендерная экспертиза;
- гендерные аспекты здравоохранения;
- гендерные аспекты образования;
- гендерные аспекты развития предпринимательской деятельности;
- воздействие гендерных стереотипов на принятие решений.

Разработка и последующее широкое обсуждение гендерных стратегий общественностью, как представляется, позволят создать современный документ, отвечающий международным стандартам гендерного равенства, на основе которого возможно осуществление целенаправленной политики в области достижения равенства мужчин и женщин.



ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПЕРЕДЕЛ РЫНКА ТРУДА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Людмила Ржаницына,

доктор экономических наук, профессор Института экономики РАН

Процесс глобализации экономики и интеграции общественного развития не есть нечто будущее, он уже имеет свою историю и сегодняшний день. Россия здесь не исключение и должна выработать свою позицию и стратегию в данном вопросе.

А эта позиция, безусловно, предполагает определение позиции и характера участия, как государства, так и общества, его структур, отражающих различные интересы классов и групп населения, в происходящих процессах. Иначе, если население — мужчины и женщины, молодые и пожилые люди, экономически активные работники и предприниматели и прочие граждане — не поймет содержание событий и увидит в глобализации что-то одностороннее и к тому же отрицательное, которое, несомненно, имеет место быть в столь сложном деле, то желаемое продвижение к цели будет происходить с гигантскими потерями и искажениями. Подобное мы уже испытали в период реформ 90-х годов, когда население их активно не поддержало, и отчего грустно выглядят полученные результаты.

Отсюда все существенно в линии поведении государства, но главная его забота в социально-экономической сфере — состояние занятости, распределение доходов, уровень заработной платы. Вероятнее всего, именно с этими критериями следует подходить к происходящей интеграции, нашему вступлению в ВТО, в другие международные организации и соглашения.

Наиболее острой зоной риска в современном движении к мировому хозяйству является, как известно, недостаточная конкурентоспособность российского производства, которая может привести к разорению национальных производителей и росту безработицы. Особенно это видно на примере женского труда. Россия, бездумно открыв свои национальные рынки в начале 90-х, поставила на грань катастрофы отрасли традиционно им занятые: легкую, текстильную, электронную, часовую, радио- и приборостроение, народные промыслы. Импорт дешевого ширпотреба из Китая, Кореи, Малайзии, качественные товары бытовой техники из Японии, Германии, Швейцарии сделали ненужными соответствующую продукцию наших отечественных предприятий. На очереди — химия, мебельная, стекольно-фарфоровая промышленность, игрушки, галантерея, стройматериалы.

Парадокс в том, что «мужские» по составу отрасли — добывающие (газовая, нефтяная, цветная металлургия, в какой-то мере добыча леса, лов рыбы и т.п.) вписались в мировой рынок. Но может ли Россия позволить себе мононаправленную экономику типа Кувейта и тогда положение сырьевого придатка передовых стран?

Полагаем, что и наши возможности (природный и человеческий потенциал), и наша история, и менталитет говорят о возможности всестороннего комплексного развития страны, где каждый человек может иметь шанс на благосостояние и самореализацию не хуже, чем в тех обществах, которые к настоящему моменту продвинулись более успешно, чем Россия. Это полностью относится и к положению женщин в России как активной социальной и производительной силы.

Однако, к сожалению, события последних лет оставляют с этих позиций неоднозначное впечатление.

Итог последнего десятилетия — массовые сокращения работающих, при которых из 11 млн. потерявших свои рабочие места — 7 млн. составили женщины. Россия тем самым превратилась из страны индустриального женского труда (поскольку промышленность была наиболее массовой сферой женской занятости больше, чем социальные учреждения или обслуживание) в страну, где занятость женщин в торговле официально сейчас выше, чем в промышленности. По официальным данным, в 2000 году торгуют 5,8 млн. женщин (плюс еще неофициальные цифры) против 5,5 млн. занятых в промышленности, тогда как в 1990 году их было, соответственно, 4,7 млн. и 10,9 млн. А что такое наша торговля ныне — у всех на глазах: здесь основной фигурой является жестоко эксплуатируемая, неквалифицированная, нередко временно занятая, без всяких профсоюзов и социальных гарантий работница. Это ситуация — прямо противоположная положению на средних и крупных промышленных предприятиях, которые, как правило, являются зоной в основном стабильного, организованного, обученного персонала с относительно высокой ценой рабочей силы, живущих в рамках законодательного регулирования труда. Продолжать подобный процесс социально-трудовой деградации, видимо, не позитивно, Европа прошла его лет 150 назад.

Видимо, нужен такой порядок регулирования процессов глобализации, который не приводел бы к новому витку массового сокращения отечественных товаропроизводителей, сокращению рабочих мест, расширению безработицы. Поэтому существует необходимость не просто открыть свой рынок для чужих товаров, но добиться реализации мер по глобализации, главным образом, путем прихода в страну иностранных инвестиций, создающих новые, эффективные рабочие места, в том числе и для женщин.

С позиций рынка труда и занятости очень важно в условиях международного разделения кооперации производства определиться в промышленной поли-



тике. Если мы останемся сырьевым сектором мировой экономики, то нам гарантирован неэквивалентный обмен, а выигрыш достанется развитым странам Запада и Востока. Поэтому необходимы осознанные усилия по строительству комплексного, конкурентоспособного народного хозяйства, преодолению его мононаправленности и тем самым расширению спектра занятий для населения. К тому же продвижение в обрабатывающих отраслях, в сфере высоких технологий будет способствовать росту спроса со стороны работодателей на современных, обученных и квалифицированных работников, что в свою очередь заставит развить систему профессиональной подготовки и повышения квалификации. На смену частичному, малообученному персоналу должны приходиться профессионально образованные квалифицированные кадры. Теперь каждый школьник знает, какая ценность «человеческий капитал».

Правда, есть опасность, что невозможность конкурировать с Западом в открытую будет способствовать усилению теневизации хозяйства с ее невыплатой налогов на общегосударственные нужды, экономией на социальных расходах на рабочую силу, ничем не регулируемой сверх эксплуатацией тех, кто слабее и согласен на любые хозяйские требования — полагаем, что как раз таковыми являются женщины с их повышенной ответственностью за семью, традиционным смирением перед силой. По данным статистики, в 2001 году в теневой экономике из 8,2 млн. человек 3,6 составляли женщины, но социологи в один голос говорят, что негативное обращение работодателя с ними выше всякой критики. А как же быть тогда с нашим желанием вписаться в мировые цивилизованные формы хозяйствования?

Отсюда крайне необходимо определить специфику поведения государства, профсоюзов, общественных организаций (в том числе женских) в процессе глобализации, особенно в социальной сфере. И здесь не может быть двух мнений — процесс экономического объединения должен сопровождаться социальной интеграцией.

Что следует понимать под социальной интеграцией? Это нам подсказывает мировая практика, когда объединительные тенденции приводят к выравниванию различной по странам исходной ситуации. Понятно, что подобное социальное выравнивание должно происходить путем перехода к более высоким требованиям, более прогрессивным нормам и институтам, действующим в мировом сообществе.

Полагаем, такие нормы сформулированы основополагающими международными документами: конвенциями ООН и МОТ, Европейской Социальной хартией, документами ВТО.

Конкретно для СНГ они означают политику достижения известных международных стандартов в области заработной платы, пенсий, пособий, социального страхования, медицинского обслуживания, поддержку работников с семейными обязанностями, миграционное регулирование.

Особенно большие проблемы стоят в данной стратегии в области заработной платы, где наша страна отстала (в 2001 году средняя заработная

плата составляла 100–110 долл. США в месяц). Само вступление в ВТО потребует ее повышения, ибо иначе создаются неконкурентные условия для товарооборота: там, где она будет, как у нас, низкая, экспорт получит неадекватные преимущества, называемые недобросовестной конкуренцией. Наши работодатели должны об этом требовании знать, и если они хотят при членстве в ВТО выйти на мировой рынок, то им многое что надлежит сделать в целях повышения заработной платы: придется больше, чем сейчас, часть их доходов направлять не в прибыль, а в фонд оплаты труда.

То же и присоединение к Европейской Социальной хартии, где записана норма справедливого вознаграждения, обеспечивающего достойную жизнь работнику и его семье. При этом минимальный уровень, установленный Европейским комитетом по социальным правам, составляет 60% средней по стране. К тому же минимальная заработная плата должна быть выше, чем национальный порог бедности. Есть информация, что ЕЭС намерено установить стандартный минимум оплаты 6 евро в час (США — 6 долларов в час). Сравним наши 2,5 рубля или 0,08 евро в час для минимально оплачиваемых работников, среди которых преобладают женщины.

Таким образом, гигантское отставание по заработной плате — тот факт, в связи с которым всегда возникает аргумент о нерыночности экономики и демпинговых ценах российской продукции на мировом рынке, что запрещается соответствующими требованиями для интегрированных стран.

Поэтому меры по преодолению данного отставания неизбежны, но их объективная вынужденность, к сожалению, пока не до конца понимается теми, кто принимает решения. В Комитете по труду и социальной политике Думы со скрипом дебатруется вопрос о введении ставки 5–10 рублей в час как желаемого варианта приближения к норме Трудового кодекса МРОТ = ПМ (сейчас соотношение 24%). По нашему мнению, следовало бы действовать в этом отношении более решительно и ввести, наконец, механизм повышения минимума оплаты (хотя бы по примеру маленькой Эстонии) в увязке с ростом средней зарплаты в народном хозяйстве, одним из этапов которого будет желаемый выход на необходимые средства к жизни, а вслед за этим — на достойный трудовой доход, без которого не получится действительного экономического оживления и тем более развития.

Не менее серьезные задачи стоят в области социального страхования как специфической формы социальной защиты работников и членов их семей, в связи с утратой заработка по возрасту, с болезнью, рождением детей, смертью, безработицей. Здесь основной задачей является недопущение и ограничение бедности в данных жизненных ситуациях. Поэтому Российской Федерации предстоит ратифицировать Конвенцию МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения».

В соответствии с нею государства обязуются создать по меньшей мере три основных направления социального обеспечения:

а) установить достаточный минимальный размер выплат (по пенсиям, к примеру, не менее 40%



заработка квалифицированного рабочего, тогда как сейчас в России меньше 36%);

б) охватывать значительный (порядка 75%) процент населения, в том числе наемных работников;

в) иметь следующие разделы страхования — безработица, старость, несчастные случаи на производстве, нетрудоспособность, гибель кормильца.

К сожалению, нередко приходится отмечать в данной сфере не процесс расширения, а обратные действия. Так, в России, по сути, отменено социальное страхование по безработице, функции по выплате пособий взял на себя бюджет, произошло снижение статуса программ поддержки рабочих мест — с федерального на местный, в значительной мере отказались от поддержки малого бизнеса для безработных, сужены возможности переподготовки и пр.

Вообще, принятый курс на огосударствление страховых средств на социальные цели не очень вяжется с правилами, принятыми в западной экономике. Современный пример такого огосударствления — передача государству права преимущественного инвестора средств пенсионного капитала при введении накопительных элементов пенсионной реформы, законодательное закрепление за государством средств накопительного инвестирования пенсионеров и т.п.

И напротив, там, где следовало бы государству повысить свою активность — в частности, в медицине, находящейся в глубочайшем кризисе, там государство никак не может предложить ничего путного, поскольку не хочет расставаться со средствами на медицинское страхование, рассматривая их лишь как вынужденную замену бюджетным затратам на здравоохранение.

Все это происходит во многом в связи с несоблюдением норм международного права, связанных с отношениями собственности. Российское законодательство объявило страховые средства по обязательным социальным системам федеральной собственностью, тогда как ясно, что страховые платежи — это отложенная предпринимателем (а в других странах — и работником) часть издержек на наем и использование труда в связи с известными рисками потери трудоспособности и заработка, то есть — совместная собственность работодателей и работников, которой власть не имеет права самостоятельно распоряжаться. Любопытно, что право распоряжения этой собственностью (а следовательно, и его ограничение) больше касается женщин как преимущественных бенефициариев. Уже если на повестке дня у нас социальная интеграция, то хорошо бы следовать цивилизованным правовым подходам и в области социального обслуживания и защиты работающих и их семей.

Поэтому мы настойчиво, вслед за профсоюзами, партией «Единая Россия», рядом разумных депутатов-специалистов и пр., настоятельно выступаем за исправление ошибок и расширение социального страхования на цели охраны здоровья, покупку лекарств и протезов, санаторно-курортного обслуживания, помощи в воспитании детей, их отдыха, спортивной и кружковой работы с подростками. Введите по опыту ряда стран и российскому дореволюционному страховые кассы при предприятиях,

сделайте трудовые коллективы распорядителями и контролерами страховых средств, повысьте заработки учителям и врачам так, чтобы они могли участвовать в страховых вопросах — и можно увеличить расходы работающего населения на социальные цели за собственный счет. Такая система позволяет шире участвовать самодеятельным организациям (в том числе женским, молодежным, правозащитным) в управлении собственными интересами и нуждами, а это — шаг к демократии и гражданскому обществу.

Еще один острейший социальный аспект: условия труда и глобализация. Не секрет, что приход иностранного капитала, конкурентная борьба в сфере товарооборота нередко ведут к их ухудшению. Развитые страны-инвесторы стремятся вывезти из-за мощных экологических ограничений своих государств вредные производства в экономически слабые государства, где нет надлежащего контроля за состоянием окружающей среды и здоровья работников. Страны СНГ, к сожалению, попадают в зону подобного риска.

Отсюда, исходя из международных документов, государства должны определить право работников на участие в рамках предприятий, а для профсоюзов и их женских комиссий в том числе, и в других структурах на участие в определении мер по улучшению условий и организации труда, решении проблем охраны окружающей среды, в системе заводской медицины и безопасности, а также на участие профсоюзов в организации социальных служб и, наконец, в контроле за всеми этими направлениями.

Кстати, как раз в связи с изменениями в законодательном регулировании условий труда мы оказались в довольно непростой ситуации. Дело в том, что старую формулу запрета приема женщин (по утвержденному правительством списку) на рабочие места с тяжелыми, вредными, опасными и т.п. факторами новый Трудовой кодекс заменил на другую формулу — ограничение. Но, во-первых, никто не знает, что значит это «ограничение», законодательный механизм такового пока не прописан. А, как водится в России, что не запрещено, то и разрешено, и последствия этого предсказать нетрудно: серьезный передел рынка труда по полу.

Возьмем, в частности, добычу угля под землей, где женский труд за некоторым исключением был запрещен с 50-х годов Международной организацией труда. Что же теперь произойдет, когда можно, чтобы женщина трудилась под землей в шахте? Ну, конечно, не забойщиком, а, к примеру, машинистом конвейера, который транспортирует уголь из лавы к шахтному стволу. По новому закону в глазах работодателя женщина здесь получит преимущество, поскольку ей можно платить меньше, чем мужчине, и к тому же она — «не пьет». Результат — шахтерская семья получит меньше доход, чем при заработке мужчины-кормильца на фоне постоянного сокращения численности занятых в угольной промышленности — за десять лет она уменьшилась вдвое, и данная тенденция продолжается.

Зато женщина «выиграла» конкуренцию на рынке труда и получила равенство прав и возможностей, по мнению некоторых лидеров НПО, с упорством

добивавшейся этой, с позволения сказать, «либерализации». Последняя в нашей отечественной реальности, а не в развитых западных странах, заключается в меньшем семейном заработке и в большом риске травматизма — под землей на 1000 мужчин в 2001 году случаев травматизма было в 14 раз больше, чем приходилось в легкой промышленности на 1000 работниц (42 против 3).

И такое решение принято в чрезвычайно сложной обстановке, когда страна готовится войти в мировое конкурентное пространство и продолжить реформы, которые грозят теперь уже мужской занятости. По данным Федерации независимых профсоюзов России, направившей соответствующее письмо в правительство, в ближайшие годы ожидается сокращение численности в металлургии (из-за падения мировых цен, а также запретов американцев на нашу продукцию) на 300 тыс. человек, в МПС (в связи с реорганизацией и приватизацией) также на 300 тыс. человек, в дорожном строительстве (из-за уменьшения средств дорожных фондов) — на 200 тыс. человек; не забудем и армию с ее сокращением на 300 тыс. человек; добавим к этому известные проблемы промышленности на Севере и т.д. и т.п.

В этих конкретных обстоятельствах массового высвобождения преимущественно мужской рабочей силы разрешение замещать тяжелые и вредные «мужские» работы более дешевым женским трудом означает путь к снижению уровня жизни населения, ухудшению здоровья нации, ограничению желаний работодателей вкладывать деньги в технический прогресс. Надо бы решать проблему равенства по полу другим способом — запретить вредный для здоровья и потомства труд в подобных условиях и для мужчин, как это сделано многими странами на основе международных правовых норм и требований. Тогда у предпринимателя появится стимул к соответствующему инвестиционному поведению.

И еще одно. Помнится, мы ставили в укор советской власти формальное, а не реальное равенство женщин и мужчин. Теперь это формальное равенство, как ни странно, усилено в пореформенной России, когда в новом Трудовом кодексе (говорят, по требованию некоторых женских организаций и женщин-депутатов) снижена защита женщины-матери в наиболее острый период деторождения. Теперь кормящую мать можно использовать на ночных, сверхурочных работах, в командировках при ее согласии, которое, полагаем, получить несложно именно у такого рода работницы. Прежний КЗОТ прямо запрещал работодателю это делать, и даже правительственный проект Кодекса, исходя из задачи охраны прав и здоровья ребенка, предлагал сохранить эту норму до 1,5 лет. Теперь же кормящую мать, если не даст согласия, вполне можно уволить из-за нарушения дисциплины, отсутствия на работе (прогула), что несложно себе представить в экстремальных условиях ее жизни с крошечным ребенком.

Говорят, это сделано во имя блага женщины, чтобы она получила рабочее место и кормила семью. Слов нет, такая как бы «бездетная» женщина более привлекательна в глазах работодателя, но у кого она отнимает рабочее место в условиях безработицы и стагнации производства — у мужа, сына, отца? Да и искомого материального выигрыша в семейном бюджете, скорее всего, не будет, судя не только по отечественным, но и мировым данным о различиях в заработках семейных женщин с детьми: РФ — 37%, США — 37%, Франция — 13% и т.п.

Хотелось бы понять, почему столь радикальные решения так запросто, без обследования общественного мнения, дискуссий со специалистами принимаются. Стоит напомнить, что международное право стран Европы, как правило, исходит из гораздо более защитной позиции трудящихся женщин-матерей и отцов с семейными обязанностями.

Хотелось бы понять, кто считает для себя возможным так несообразно реалиям действовать от имени всех женщин. Стоит напомнить, что есть постфеминистские принципы современного гендерного анализа, которые призывают быть объективнее, учитывать различия в положении различных слоев, групп, наций, стран, культур в системе решения проблем с существенной социополовой составляющей.

Таким образом, процесс глобализации и процесс перехода на социально приемлемые стандарты производства и жизни для работников, выработанные мировым сообществом, ставят перед профсоюзами чрезвычайно серьезные задачи. Современный мир давно признал право работника на объединение в профсоюзы и их существенную роль в защите прав наемных работников в рыночных отношениях. В условиях глобализации особенно важно, чтобы интересы и положения работников последовательно защищались нормами либо национального, либо международного социально-трудового законодательства (если оно выше), чтобы трудящиеся имели бы доступ к процедурам досудебной и судебной защиты, в том числе в связи с любыми формами дискриминации на рынке труда.

Предстоит серьезное движение по пути сближения минимума в средней заработной плате во всех странах и в первую очередь через достижение прожиточного минимума (по оценке Статкомитета СНГ, отношение минимума зарплаты к ПМ составляло в 2000 году в России 11%, в Белоруссии — 12%, в Казахстане — 67%, на Украине — 44% и т.д.).

Другой пример из области отношения к страхованию: в Казахстане произошел переход от страховой к накопительной пенсионной системе, что принесло много дополнительных сложностей. Но профсоюзы по-прежнему считают социальное страхование объективной составляющей цены рабочей силы и выступают за расширение социального страхования, включая охрану здоровья и лекарства, при нынешней дороговизне поддержки семей с маленькими детьми и другие важные социальные цели.



Проба пера

На журфаке МГУ уже четвертый год идет семинар «Женщины и журналистика». После нескольких лекционных занятий студенты (фактически — студентки) начинают готовить собственные материалы в избранном ими жанре.

Предлагаемая здесь подборка — «проба пера» студенток-второкурсниц, собирающихся в будущем стать авторами женских журналов.

ИНТЕРНЕТ-ЗНАКОМСТВА СЕЙЧАС ОПАСНЫ

Оксана Трухан

(КОММЕНТАРИЙ СВАХИ)

«Люди встречаются, люди влюбляются, женятся...» Сейчас существует множество способов познакомиться: в метро, в кафе, в театре, в брачном агентстве. Наибольшее же развитие получили сайты Интернет-знакомств. Об использовании их в своей работе, об их преимуществах и недостатках рассказывает директор одного из московских брачных агентств Лариса КАРПОВА, проработавшая в сфере услуг около семи лет.

— Лариса Евгеньевна, почему сейчас люди все чаще и чаще обращаются в брачные агентства?

— Это происходит оттого, что людям нужен некий посредник в построении отношений. К нам даже молодежь приходит, перед которой вроде бы не должен стоять этот вопрос. Но сейчас девушки стараются избегать знакомств с юношами на улице и в транспорте в силу повышенной криминальности в обществе. Да и сложно с первого взгляда понять, что за человек перед тобой. Наше агентство является неким фильтром, защитой людей от неприятных знакомств. Наш взгляд на клиента иногда бывает решающим.

— Каким же образом в брачном агентстве люди выбирают себе пару?

— В сфере знакомств существует достаточно большая программа предоставления услуг. Это и обширная фотокартотека, и индивидуальные встречи, и коллективные вечеринки, а также передовые компьютерные технологии — Интернет. Но право выбора способа поиска кандидатуры принадлежит человеку, который к нам обращается.

— Расскажите, как происходят в вашем агентстве Интернет-знакомства.

— От имени агентства мы размещаем данные о человеке на различных сайтах. Если клиент имеет доступ к Интернету, то он отбирает поступающую к нему информацию сам. Но если у человека нет такой возможности или времени, то фильтруем эти проходящие данные мы. Жесткий отбор необходим, потому что Интернет охватывает очень обширную аудиторию людей, которые желают познакомиться. Некоторые размещают свои объявления с самыми серьезными намерениями, а для кого-то это способ самовыражения, они просто хотят

подискутировать. Очень сложно узнать человека по содержанию его объявления: за красивой «вывеской» может скрываться совершенно иной образ.

— А вы используете в своей работе зарубежный Интернет? Какое различие между Интернет-знакомствами в России и на Западе?

— Конечно, мы используем зарубежный Интернет. У нас достаточно много клиентов за границей — это и французы, и американцы, и немцы, и австрийцы. На Западе мы общаемся и с русскоязычным населением. А что касается различий, то за рубежом к Интернет-знакомствам относятся более серьезно, есть уже отработанные методы. У нас же Интернет переживает массовый бум, он еще не упорядочен. На российских сайтах порой происходят технические сбои.

— Обращаются ли к вам люди, разочаровавшиеся в самостоятельных Интернет-знакомствах?

— Да, некоторые клиенты рассказывают об отрицательном опыте. Разочарование они ощущают от незащищенности, от звонков некоторых психически неуравновешенных личностей. Как результат, появляется нежелание размещать полную информацию о себе. Людям также необходимо услышать мнение со стороны некоего третьей стороны. Интернет не защищает людей от различных негативных моментов. И оградить себя можно, наверное, лишь с помощью собственной интуиции и путем личных встреч. Их организацией мы как раз и занимаемся, помогая людям избежать потоков отрицательной информации.

— Значит, когда вы предоставляете человеку отфильтрованные данные, он не знает ничего о кандидатурах, которые вы отклонили?

— Да, потому что порой приходят очень дерзкие и не содержательные письма. Зачем же нашему клиенту тратить свое время на эту ненужную ему информацию? Если же приходит обстоятельная, интересная корреспонденция, за которой просматриваются серьезные намерения, то мы с клиентом обсуждаем ее. И затем он начинает самостоятельную переписку с адресатом заинтересовавшего его письма. Они могут, если захотят, встретиться друг с другом, а там уже сами решают — на один день они останутся вместе или на всю жизнь.





— А по каким критериям вы выбираете кандидатуру для клиента?

— Это зависит от его пожеланий. После первой небольшой информационной консультации мы узнаем о предпочтениях человека. Это и место проживания, и сфера деятельности будущей кандидатуры. Ведь помимо размещения фотографии и текста, мы по желанию клиента с помощью операторов осуществляем поиск конкретных лиц, соответствующих запросам.

— Кто к вам чаще обращаются: мужчины или женщины?

— Звонков мужских иногда бывает больше, чем женских, но мужчины при упоминании о встрече от наших услуг чаще всего отказываются. Это происходит в силу разных причин: сверхзанятости, нерешительности, консерватизма. Женщины в этом плане более уверены в себе. Хотелось бы, чтоб и мужской пол не боялся такой формы знакомства.

— Вы сказали о незащищенности людей в Интернете, а вы не боитесь, что ваш клиент может оказаться опасен?

— Да, к сожалению, мы не защищены от прихода людей с некоторыми психическими отклонениями, брачных аферистов. Но у нас не было криминальных исходов. Возможно, это связано с тем, что, создавая свой клуб, я думала о последствиях. Ведь раньше человеку, который желал познакомиться, просто

выдавали распечатку с телефонами, и агентство в дальнейшем не несло за него никакой ответственности. Мы же отошли от этой формы работы. Конечно, мы не отвечаем полностью за действия клиента, но у нас есть определенные правила, которым должны следовать члены нашего клуба.

— Повлияло ли создание брачного агентства на Вашу личную жизнь?

— Я создавала это агентство, уже имея собственный печальный опыт семейной жизни. И в тот момент я не думала о себе. Мне хотелось помочь людям. Ведь человек по своей природе не должен быть один. Но сейчас у меня все образовалось. Много понять, многое переосмыслить мне помогла моя работа.

Когда я уже собралась уходить, Лариса Евгеньевна с горечью заметила: «Какие же наши девушки красивые! Но замуж хотят, в основном, за иностранцев. А как хочется, чтобы они здесь, в России, оставались, здесь нашли достойных! У Вас-то жених есть?» Я быстро закивала головой, вспомнив, что только утром поссорилась со своим бойфрендом из-за моего чрезмерного восхищения голливудским красавчиком Бредом Питтом. «Действительно, зачем мне какой-то Бред Питт», — подумала я и поспешила домой мириться.

КТО-ТО НА СЕРОМ ОСЛИКЕ...

Екатерина Макарова

Подождите, а где же прынец на белом коне? Ан нет, барышня, обойдетесь. Придется, как это ни ужасно, признать простую истину: прынцев на свете нет! Разве что в сказках. И еще в кино. Все такие благородные и неотразимые, целуются с возлюбленными только после того, как спасли оных от рук кровожадного злодея или еще того хуже — дракона. До невозможности сексапильный Бред Питт, мужественный Домогаров, душка Клуни, Лео Ди Каприо с пухленькими губками... — они тоже прынцы. Только не про нашу честь.

Все представители мужского пола, окружающие тебя, ну никак не «королевских» кровей. Закон подлости. Чтобы не думать о стуке копыт под романтическим блеском луны, предлагаю следующие варианты:

- Не смотри на соседку, которая в обнимку сидит на лавочке со своим парнем. Возникает черная зависть, что у кого-то уже есть прынец, а у тебя еще нет.



- Не смотри фильмов с вышеперечисленными актерами. Чувство зависти может перерасти в серьезную агрессию, а ее жертвой падет скромный одноклассник, пригласивший тебя на этот фильм после лекций.
- Не жди Его. Возможно, ненаглядный прынец — плод твоего воспаленного воображения после того, как ты увидела соседку и посмотрела «Знакомьтесь, Джо Блек».
- Отвлекись. Отправляйся в кондитерскую и ни в чем себе не отказывай. Сходи на выставку кошек. Только на ипподром не ходи. Там лошади! Могут и белого окраса попасться!
- Встреться с подружками. Наверняка их терзает та же проблема. Пережить ее сообща гораздо легче.
- Позвони бывшему однокласснику-очкарику, который в 5-м классе дергал тебя за косички. Далеко не прынец, он поможет тебе весело провести время — вам есть что вспомнить.
- Окупись в творчество! Сгрызи парочку карандашей в поисках рифмы, помалюй падающие снежинки за окном, слепи из пласти-



лина ежика или еще какую зверушку — увидишь, поможет.

- Почитай Астрид Линдгрен. Никаких прынцев в ее книжках нет. Кроме Карлсона, конечно.
- Музыка — лучший лекарь. «Нежные» звуки «Рамштайна» и «Коррозии металла» помогут отвлечься от лирического настроения и глупых мечтаний.

СЛАБЫЙ ПОЛ

Мария Алёшина

Всем известен этот типаж — «независимая деловая леди». Женщины воспитывают (детей, мужей, начальников и т.д.), женщины управляют (в том числе и мужчинами), женщины делают карьеру. Раньше одинокая женщина была обречена на клеймо «старая дева» и сочувственное покачивание головами окружающих. Мать-одиночка — еще более обидное. За женщиной должен был обязательно стоять мужчина — добытчик, защитник, глава семьи. Она для него — уют в доме, хозяйка.

Сейчас женщины не боятся одиночества. Независимость стала престижна. Слабый пол? Нет! Ни за что!

А те, кого испокон веков прозвали сильным полом?..

Я задумалась над этой темой после сцены, подсмотренной мною летом, когда я шла со станции по деревенской дороге напрямик к своему дачному домику.

Около respectableного двухэтажного коттеджа стояла толпа здоровенных деревенских мужиков, причем последние были даже вооружены: кто граблями, кто просто палками, а некоторые сами по себе выглядели устрашающе. Мужики что-то выкрикивали, размахивали своим оружием, кому-то грозили, показывая на коттедж. Подъехала машина, и оттуда выскочила небольшого роста девушка, моя соседка, из «новых русских дачниц». Она тут же подошла к сборищу. Видно было, что ее-то они и ждали.

— Спокойно, мужики, в чем проблема? — произнесла она спокойным и твердым тоном.

В ответ посыпался звонкий, громкий, на разные голоса трехэтажный.

— Стоп, стоп. Не ругаемся! Сейчас все уладим! — также спокойно проговорила девушка. Ее почти не было видно из-за высокой непроходимой толпы. — Вам нужно поле разровнять? Хорошо. Сделаем! И дорогу испортили? Исправим! Еще претензии есть? Прекрасно! Тогда свободны. Приятно было познакомиться, мужики. Как хорошо, когда с людьми можно поговорить по-человечески.

«Разъяренная» толпа быстро рассосалась. А девушка начала давать указания строителям, работавшим на ее участке. Краем глаза я заметила, что штора дернулась и

А может, все-таки есть он, тот самый, ну, на коне который? И может, стоит ждать, а не со скептицизмом утверждать, что Греев с их розовыми парусами в наличии не имеется? И пусть даже появится кто-то на сером ослике, пусть. Главное — разглядеть в нем прынца и оценить по достоинству его парнокопытное.

в окне показался мужчина. Он боязливо посмотрел, ушла ли толпа, и затем вышел сам — помогать девушке разгружать машину с продуктами.

Меня просто разбирало любопытство: что же случилось? В мою память надолго врезалась эта картина — девушка, усмиряющая толпу. А где же ее мужчины-защитники? — думала я.

Валя (так звали соседку), увидев меня, любезно пригласила на чашку кофе. Оказалось, что с полчаса назад, как только она переступила порог своей московской квартиры, раздался звонок. Это был ее благоверный, точнее, бывший благоверный. Дело в том, что после развода она по доброте душевной разрешила бывшему мужу до поры до времени пожить у нее на даче. Думала: так и для дачи надежнее.

В трубке звучал только крик и всхлипы: «Валя! Приезжай! Убивают! Тут мужики с вилами! У нас цементовоз застрял!»

Понять ничего было невозможно: у мужика от страха слова путались. Ясно было одно: надо ехать выручать свое горе луковое. Сам не справится.

А дел-то? Испугался переговорить с недовольными местными жителями, которым не понравилось, что КАМАЗ, приехавший вытаскивать застрявший в канаве цементовоз, испортил своими мощными колесами футбольное поле — любимое место досуга мужского населения деревни. Винаватой считалась Валя: цементовоз ехал к ней на участок — заливать фундамент бани.

Экс-супруг струхнул (он даже не вышел поговорить с толпой) и не нашел ничего лучше, как позвать на помощь свою бывшую жену, хрупкую молодую женщину.

А как же эти в детстве прочитанные книжные строки? Дескать, мужчина — герой, защитник, крепость... Женщина за ним как за каменной стеной и т.п. Выходит, мужики бывают разные. И не всегда сильный пол — силен в жизни.

P.S. А как все красиво начинается:

— Куда пойдем?

— Может, в кино или кафе-мороженое?..

«НАДОЕЛО!» — однажды проносит женщина, и растерявшийся мужчина отдает ей под козырек.



СЛОВАРЬ
ГЕНДЕРНЫХ ТЕРМИНОВ

женское * гендерология * гендеризм * гендерные стереотипы * история сексуальности * концепция паритетности * феминизм * андрогинный * продуктивный труд * матриархат * мужское * доминантность * куртуазия * андрогинизм * пол * андрогинизм * профессия

И.В. Давыдова

2002





— Тип женщины, которая делает карьеру, это какой-то не природный тип?

— Нет, почему, это женщина, которая уже, может быть, вырастила детей.

— Или у нее муж богатый. Или родители, которые дают какую-то базу.

Иными словами, в дискуссии идея семейного предназначения женщины остается определяющей, — заключают авторы.

Интересно также восприятие журналистами проблем феминизма — они в сознании многих связаны с пропагандой чего-то непонятного, слово феминизм стало своеобразным синонимом всего нежелательного, тревожного, чужого.

Содержание женской темы трактуется традиционно: есть сюжеты-лидеры (мода, секс, семья, сфера чувств) и сюжеты — аутсайдеры (политика, международные отношения, религия, экономика, наука).

«Оказалось, — пишут Здравомыслова и Кигай, — что в сознании журналистов задана довольно четкая граница, разделяющая мужскую и женскую сферы, равно как приватную и публичную сферы общества. Наличие такой границы воспринимается как само собой разумеющееся. Или иначе: мужская деятельность связана с решением глобальных вопросов, женская — с повседневностью».

Авторы приходят к выводу о том, что существует несколько типов журналистского сознания.

Первый (основной) видит женскую тему и женскую прессу как маргинальную и несерьезную. В противоположность ему выступает отрефлексированная феминистская позиция, представленная единицами (как правило, их носительницы представляют элитные формы журналистики, политологию, культурологию и т.д.). Активный интерес к женской теме проявляют пока молодые журналисты обоего пола, чей статус в профессии пока ни-

зок. Особняком стоит группа работников женской прессы (в основном женщин), которая исходно идеологически нейтральна и коммерциализирована.

«Отношение журналистов к женской теме противоречиво и, вероятно, все еще находится в стадии формирования, — пишут авторы. — Женская тема — айсберг, только незначительная часть его оказывается в поле внимания СМИ».

С этими словами трудно не согласиться.



Гендерная статистика. Статистика о положении мужчин и женщин в следующих сферах: население, семья, здравоохранение, образование и коммуникации, занятость, права человека и политика.

Гендерная идеология. Система идей и взглядов, понятий и представлений о построении общества и взаимоотношении в нем мужчин и женщин как двух социальных общностей, учитывающая и выражающая интересы обеих социальных групп — мужчин и женщин. В силу этого гендерная идеология является идеологией конструктивной, несущей новую культуру взаимоотношений во имя достижения социальных целей.

«Стеклянный потолок». Невидимые и формально не обозначенные барьеры, которые препятствуют карьерному росту женщин. Обладая одинаковым либо превосходящим, по сравнению с коллегами-мужчинами, уровнем профессионализма, женщины, тем не менее, «останавливаются» в карьерном росте чаще всего на уровне исполнителей или же, в лучшем случае, становятся заместителями руководителя. Эти барьеры обусловлены как глубокими гендерными стереотипами о второстепенности роли женщин вообще, об ограниченности их способностей, так и так называемым страхом успеха, которому подвержены многие работающие женщины.

Патриархальный тип государственной политики в отношении женщин. Это политика основана на концепции определенного разделения функций в семье и обществе между мужчиной и женщиной. При этом «естественным» предназначением женщины считаются сферы материнства, воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Мужчине предназначаются роли субъекта государственной, профессиональной и общественной деятельности, главы и «кормильца» семьи, связующего звена между семьей и обществом в целом.



«БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО» В ЦДЖ

Элеонора Ивлева



Брызги шампанского. Новая женская проза./Сборник рассказов. М.: Олимп. 2002. 442 с.

Существует ли самостоятельно женское творчество? Можно ли говорить о женской поэзии, прозе, живописи как явлении в искусстве? А в журналистике? Десять лет назад об этом отчаянно спорили критики на страницах литературных и художественных журналов, мнения звучали самые разные, один мэтр даже заявил в запале дискуссии, что женского творчества в принципе не может быть, так как женская душа слишком близка к телу.

Авторы в юбках отвечали текстами, сборниками, кинолентами и холстами. И понемногу сами начали говорить о своем поиске. Два года назад в подмосковном Переделкине прошла конференция «Женщина и СМИ: свобода слова и свобода творчества», собравшая журналисток и писательниц России, Украины и Белоруссии. Не секрет, что большинство прозаиков и поэтов в мире трудятся в прессе и на ТВ, многие издают собственные журналы и альманахи, с другой стороны, многие репортеры «грешат» изящной словесностью. О женском взгляде на мир, особенностях стиля, реальных трудностях жизни говорили Людмила Петрушевская и Наталья Иванова, Светлана Василенко и Нина Горланова, и многие другие — известные читателю и начинающие авторы.

Результатом встречи стал сборник статей и эссе, участницы же ее до сих пор не расстаются в виртуальном пространстве. Еще один итог — интерес издательства «Олимп», которое предложило инициатору

конференции, первому секретарю Союза российских писателей Светлане Василенко (она известна не только как блестящий прозаик и драматург, но и как составитель первых сборников женского литературного творчества «Не помнящая зла» и «Новые амазонки») подготовить сборник женской прозы.

Презентация этой книги под вызывающим и ироничным названием «Брызги шампанского» состоялась недавно в ЦДЖ на очередном заседании межрегионального клуба «Журналистка».

Перед аудиторией (ее с трудом вместил просторный Интернет-зал) выступили составительница и идеолог сборника, авторы рассказов, критики и исследователи культуры.

Кстати, критик, некогда лишивший женское творчество права на существование (а это был Павел Басинский из «Литературки»), совсем недавно публично признал свою ошибку. По крайней мере, его отклик на сборник не оставлял в этом никаких сомнений.

Женская литература. Это по сути то, что создано в литературе женщинами. Тема, касающаяся женского творчества, вызывает острые дискуссии — от полного отрицания до безоговорочного признания этого культурного феномена.



Женская проза. Социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практику женщин глазами женщин.

Гендерная цензура. Цензура с целью исказить реальное положение женщин, завуалировать несправедливость патриархальных общественных отношений. Термин гендерная цензура введен в книге Меридит Такс «Сила слова», изданной при участии интернациональной группы писательниц — членов международной писательской организации «Женский мир» («Women's World») — Всемирной организации женщин в защиту прав, литературы и развития. Цензура — это всякий способ, с помощью которого идеи и произведения искусства, отражающие взгляды, которые не совпадают с доминирующей идеологией, не допускаются к предполагаемой аудитории.